Сагидуллин М

Татарские писатели на путях Великого Октября

Казань 1927

ИИЛ — Библиотека
ГИЗО
С 143

М. САГИДУЛЛИН.

ГИЗО
С143

ТАТАРСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ НА ПУТЯХ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Издание Центральной Комиссии ТССР по проведению Юбилея Октябрьской Революции и испарта ОК ВКП (б)

1927 г. Казань.

М. САГИДУЛЛИН.

ГИЗО
С 143 р

ТАТАРСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ НА ПУТЯХ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

2 экз.

Издание Центральной Комиссии ТССР по проведению Юбилея Октябрьской Революции и испарта ОК ВКП (б).

1927 г. Казань.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии „ВОСТОК“,
Татполиграфа, Казань Казанская, 4.

Татглавлит № 1560. Заказ № 309.

ГИЗО
С143 Р

98427
98427

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

Вместо предисловия.

Юбилейная спешка кануна 10 годовщины Октября и неполнота материалов о революционном движении среди татар в 1917 и 1918 году вынуждает дать такой необработанный и незаконченный труд, каковым является этот беглый очерк.

По существу он требует основательной переработки, как с фактической, так и состилистической стороны, но уступая требованиям Истпарта Татреспублики и считаясь с отсутствием и таких элементарных вещей, описывающих события октября среди татар, как на русском, так и на татарском языке, пришлось дать согласие на его печатание.

Освещение событий 1917-18 годов в Казани до сих пор страдало одним существенным недостатком,—а именно тем, что во вспоминаниях, статьях, трудах русских товарищей мало освещалось участие татарского пролетариата, татарских войсковых частей крестьянских организаций. Их участие просто подразумевалось, предполагалось, обходилось, как само собой разумеющееся и наоборот в татарской исторической литературе ограничивалось, главным образом, описанием событий с точки зрения участия в нем татар, с точки зрения разрешения, иногда «чисто татарских» вопросов, с точки зрения разрешения национального вопроса и с точки зрения борьбы с татарской буржуазией.

События памятных великих годов, в какие бы национальные краски они не облекались иногда, какой бы «специфический» характер не носили, в основном они были, прежде всего, классовыми, а не национальными, т. е. или революционными и просто контр-революционными.

Даже такое явление, как «Забулачная Республика» была не чисто татарским явлением, в руководстве этим движением участвовали русские правые эс-эры, меньшевики и другие. Подавление восстания и

ликвидации этой «Булак Республики» тоже самое было далеко не делом только русского пролетариата, русских революционных частей, а делом общим, где чрезвычайно крупную роль играли татарские революционные организации и красно-гвардейские части.

Не будем приводить других примеров, так как вопрос ясен, движение было одно, татарские контр-революционеры шли рука об руку с русскими, а татарские левые социалисты, большевики шли нога в ногу с общими революционными организациями и поэтому история этих событий должна быть изложена полнее, наиболее ясно осветив движение в национальном разрезе, не обходя участие татарских трудовых масс—как и без того разумеющееся.

Одно дело „подразумевать", полагать их участвовавшими, другое дело это освещать с фактами в руках, с документами, с газетными и другими материалами того времени.

Незнание татарского языка и поэтому, недоступность татарской литературы—революционных, контр-революционных газет, протоколов, воззваний, приказов и иных материалов на татарском языке невольно делает освещение некоторых русских т. т. половинчатым, однобоким, а некоторых событий даже неточным.

В связи с десятилетием октября должна быть поставлена задача комбинирования всех материалов на русском и татарском языках, составления одной общей, наиболее полной истории Октября в Казани и бывшей Казанской губернии. Остается надеяться, что Истпарт Татарской Республики возьмется за это дело и ряд работников, татар и русских, посильно помогут.

Выдвигая вышеозначенные принципы для *капитальных трудов* по истории Октября в нашем крае—должен оговориться, что в этой небольшой брошуре не пришлось ими руководствоваться и они остаются, как *пожелания* для дальнейшей работы в этом направлении. Пока что пришлось ограничить себя описанием наиболее выдающихся моментов и событий, характеристикой основных организаций, течений и борющихся сил среди татар.

Автор.

15 Октября 1927 г.

Как организовалась татарская буржуазия.

Непосредственно после февральской революции быстро сооргнизовалась татарская буржуазия, создала ряд крепких организаций и старалась овладеть всем движением среди татар.

Действовав под маской поборников пантюркизма, носителей идей угнетенной нации, она могла достичь немало успехов в смысле своей самообороны, в смысле создания себе реальной опоры и в смысле наступления на революционную массу.

Татарская буржуазия в полосу февраля вошла с рядом своих организаций, которые сразу могли развернуть свою деятельность под крылышком Временного Правительства. Она овладала широкими связями в тюркском мире, возглавляла пантюркистское движение. Она была достаточно мощна экономически, чтобы осуществить свои организационные планы. Наконец, она уже прошла полный курс политического ремесла, пользуясь опытом своей старшей сестры—русской буржуазии.

Не татарская-ли буржуазия заседала в земских управах, думских организациях, в военно-промышленных комитетах «от имени мусульман»? Не она ли прошла школу земского движения? Она прошла школу национального движения, научилась «представлять», «возглавлять» мусульман.

Она имела *думскую фракцию* „присягнувшую“ Временному Правительству. Она имела думских и земских „деятелей“, немногочисленных, но „достойных мужей политики“. Она располагала десятками газет, вполне услужливых и преданных, в разных концах России.

К услугам татарской буржуазии было готово „Оренбургское магометанское духовное собрание“ с его аппаратам, с его филиалами, с многочисленной армией духовенства, с своей прессой, со своими связями.

В Армийских частях татарская буржуазия имела кровно связанных с собой офицеров, в учебных заведениях буржуазное сту-

денчество, на заводах немало «учетников».. Последние 10-12 лет от 1905 года дали буржуазии подготовленную и близкую ей интеллигенцию, юристов, журналистов, коммерсантов, финансистов и т. д.

Важнее всего—татарская буржуазия имела свою политическую партию „иттифаке-муслимин" организационно связанную с кадетской партией, партию 12 лет вырощенную, кое-чему научившуюся. Эта партия имела 3 с'езда до февраля, устав, программу, центральный комитет, подчиненную себе прессу. Программа была явно кадетская, даже с октябристскою примесью...

Вожди этой партии, ее теоритики, члены ее ЦК, с мартовских дней 1917 года, всюду стали создавать однотипные право-националистические организации.

Вскоре после февраля в Казани возник Мусульманский Комитет, в Петрограде зашевелилась до того мертвая мусульманская фракция государственной думы, в Оренбурге, Уфе и в других городах начали организоваться мусульманские комитеты или «милли-шуро», что одно и то же.

Затем начали создаваться офицерские организации, как „военное шуро", об'единялось офицерство, продолжали выходить старые газеты с астрономическими названиями «Кояш», «Юлдуз», появились другие-такие же, шла усиленным темпом националистическая обработка татарских солдат.

Быстро об'единяется мусульманское духовенство, требуя себе те привеллигии, которые имели русские попы до Октября; оно открывает полосу с'ездов как „По своей линии", так и преобладающим, местами монопольным, участием во всевозможных с'ездах, конференциях гражданского порядка и даже проникают в военные с'езды.

Татарские кадеты—члены партии «иттифаке муслимин», оживляют свою „деятельность" и еще татарская трудовая масса не опомнилась как следует, не взялась за организационную работу—уже раздался голос представителя мусульманских кадетов на Всероссийском С'езде партии кадет—Садри Макаудова о том, что «весь мусульманский народ пойдет за кадетами, будет грудью отстоять ее принципы, лишь-бы она отказалась от Дарданельской проблемы».

Это было 25 Марта 1917 года. Максудов был не один, за ним действительно шел „народ": он возглавлял буржуазно-националистическое движение, искусно подчиненное кадетскому влиянию. Ближайшими его соратниками были дворяне Турегуловы, юристы Алкины, офицеры Тукумбетевы, Музафаровы, муллы Апанаевы, Баруди, журналисты-литераторы Гаяз Исхаковы, Баттал, Дж., Валидовы и другие.

За них горой стояли торговцы „пчян-базара", помещики, пригнанные в города, муллы всех рангов, фабриканты-заводчики и прочие.

Это движение, как-бы оно не было националистично, тесными узами было связано с русскими контр-революционными силами, так как оно было достаточно реакционно. Движение это возглавлялось мусульманским комитетом, восхвалялось как „завоевание революции", требовало к себе такого отношения, какого заслуживают революционные мероприятия и было вполне созвучно „Керенщине".

Мусульманский Комитет в Казани организовался 7-го марта. В апреле в Москве возникло „Временное Центральное Бюро Российских мусульман". Начала выходить на русском языке его газета „Известия Временного Центрального Бюро Росс. мус.", велась подготовка к созыву „1-го Всероссийского Мусульманского С'езда",

После С'езда открывается новая „узаконенная" полоса буржуазно-демократического движения, полоса национал-либерализма, краснобайства, газетной трескотни, полоса борьбы за место в думах, земских управах, земельных комитетах и за влияние на массы.

После этого же С'езда начинается более упорная систематическая работа *в другом полюсе,* который был представлен на С'езде слабо, в мусульманских Комитетах единицами, в земствах вовсе отсутствовал. Для того, чтобы понять и усвоить себе работу „тех и других", условия их работы, направление идей, необходимо, хотя-бы вкратце, остановить внимание на имевшем место С'езде.

1-й Всероссийский Мусульманский С'езд.

1-11 мая 17 г. состоялся „1-й Всероссийский С'езд мусульман", созванный „Врем. Центр. Бюро Российских мусульман" в Москве.

Инициатива исходила от мусульманской фракции Государственной Думы, которая образовала упомянутое „Вр. Центр. Бюро Российских мусульман" обязав его подготовить с'езд мусульман.

„На с'езде могут принять участие:

а) лица избранные мусульманскими политическими организациями, б) члены мусульманских фракций, в) члены Временного Центрального Бюро, из тех мест, где нет политических организаций, делегаты могут быть посылаемы культурно-просветительными и всякими другими обществами и орг-ми мусульман".

— Так оповещало Бюро в своей газете на русском языке „Известия Временного Центр. Бюро Российских мусульман." (№ 1).

Предлагалось также „мусульманским солдатским организациям прислать своих делегатов на Всероссийский мусульманский с'езд по одному от каждой части".

Бюро обратилось с воззванием *„ко всем мусульманам России"*. Приводим небольшие выдержки из него подписи подним, так как они очень характерны:

«Наш лозунг:—Граждане-мусульмане, организуйтесь! Мы, мусульмане, в подавляющем большинстве представляем из себя тот средний общественный слой, который носит название демократии. У нас ничтожное количество представителей капитала и представителей крупного землевладения; наш пролетариат только что стал образовываться. Классовая дифференциация в мусульманской среде слаба. В этом наш плюс и в этом наш минус. Клас. диффер. ведет к интенсивной политической жизни и в этом ее плюс, но она ослабляет общий напор нации – в этом ее минус. Ослабим-же минус и усилим плюс».

«Дабы столковаться и выработать общие лозунги—мы ставим на очередь дня созыв. Всероссийского мусульманского С'езда».

«Подписали: председатель Бюро Ахмед Цаликов, члены Бюро С. Г. Алкин—Казань, Н. Курбангалиев—Троицк, З. Валидов—Уфа, Ш. Мухамедьяров, К. Хасанов—Оренбург, Мавленбердиев—Астрахань, И. Биккулов—Симбирск, У. Терегулов—Уфа, М. Бигиев—Петроград, Я. А. Мухмю—представитель Петроградской колонии литовских татар, М. Н. Кипчакский—Крым, У. Баданинский—Петроград, С. Н. Максудов—Казань, З. Енгаличев—Саратов, С. Г. Джантурин, Секр. Бюро И. Леманов».

С'ездом руководили упомянутые родовитые люди. Присутствовало 900 человек делегатов-представителей различных мусульманских народностей.

С'езд закончился избранием Оренбургского Муфтия («духовного главы»), членов духовного собрания и «Всероссийского Мусульманского Совета».

Из 900 делегатов было 300 человек мулл, которые организовали свою фракцию. Хотя шариатом никакая фракция не предусмотрена, фракция мулл очень энергично действовала от имени шариата «именем божиим» старалась навязать свою волю С'езду, прибегая при этом ко всевозможным фракционным уловкам. Некоторые заседания фракции устраивались в мечети—ради конспирации, так как фракция неладила со с'ездом, она вела панисламистскую линию, тогда как буржуазия и ее политики стали пантюркистами.

Остановимся сначала на общих вопросах С'езда, а потом вкратце каснемся решений фракции наследников Магомета...

Отношение к войне. Заслушав доклад А. Цаликова (меньшевик) С'езд принял резолюцию, где имеется следующие характерные пункты:

§ 2. С'езд приветствует историческое обращение Петроградского Совета Рабочих Солдатских Депутатов, обращенное к трудящимся всего мира.

§ 3. С'езд считает своим лозунгом: «мир без аннексии и контрибуции на основе самоопределения народностей Европы, Азии и Африки.

§ 4.—С'ед считает заявление Временного Правительства от 27/III о целях войны первым шагом по пути отказа от империал. стремлений старого Правительства».

Споров по этому вопросу не было. Были только возгласы с мест: «Позор англичанам», Долой союзников и т. п. Принятию такой резолюции содействовало панисламистское и поэтому естественно антибританское настроение многих делегатов.

О форме Государственного Управления. По этому вопросу было заслушано два доклада, доклад Азербейджанского делегата Расул—Заде и Цаликова. Цаликов отстаивал идею культ.-нац. автономии для мусульман, что «должна быть гарантирована конституцией страны как публично-правовой институт».

Территоавтономия, по мнению Цаликова, разобщит мусульман, затруднит резрешение земельного вопроса, дезорганизует рабочих, так как „областной штат не сумеет нормировать 8 часовой рабочий день", затруднит разрешение женского вопроса, так как «законодательство будет находиться в руках мужчин», на место одного национального вопроса их будет создано столько, сколько будет штатов, на окраинах власть захватят ханы, беки, баи и т. д.

Цаликов предлагает «демократическую парламентскую республику с широким областном самоуправлением» и „культурно-национальную Автономию.

С'езд высказался за предложение Расул-Заде—за демократическую Республику «на национально-территориально-федеративных началах». «Для урегулирования общих духовно-культурных вопросов... учреждается центральный общемусульм. орган для всей России с законодат. функциями в этой области».

Это было после знаменитых «апрельских тезисов» *В. И. Ленина*. Но никто еще не предлагал на этом С'езде Советскую форму государства.

По женскому вопросу С'езд принял наиболее демократическую резолюцию уравнив женщин и мужчин во всех областях политической жизни, хотя это мотивировалось очень странно: вот 1-й пункт: „*По повелениям шариата* мужчины и женщины равны". Такое человеческое отношение к женщине и такая мотивировка вызвала бурю негодования и скандальный протест фракции мулл. Они покинули С'езд для фракционного совещания и внесли письменный протест, подписанный 250 муллами, требующий выкинуть из резолюции о равенстве женщины пункт о равенстве.

С'езд большинством голосов отверг такое ханжское требование мулл.

О военных организациях приводим всего две выдержки резолюции.

Из § 5: «Находящиеся на фронте воины мусульмане должны образовать отдельные полки по дивизиям. Должны быть образованы отдельные полки из солдат мусульман тыловых гарнизонов. В каждом полку должны быть образованы отдельные кухни для мусульман (полковник Алиев, с согласия мулл, так и предлагал «отдельные кухни» с мясом мусульманского убоя—разумеется М. С.)».

§ 6. «Во всех образованных таким путем мусульманских полках, должны быть поставлены *выборные* полковые муллы с правами полковых священников».

Удивительно, кто только не спешил к услугам солдату, и муллы, и полковники, и дворяне. Предлагали мясо с молитвенным убоем предлагали мулл на «демократических» («выборных») началах..... Лишь-бы угодить солдату и обратить его к себе...

Аграрный вопрос. По аграрному вопросу С'езд принял эсеровскую резолюцию с националистической примесью.

«*Окончательное разрешение аграрного вопроса должно последовать в Учредительном собрании.* Поэтому Всероссийский Мусульманский С'езд рекомендует мусульманам на местах всемирно *поддерживать порядок и сохранять спокойствие.*»—говорилось в 9 и 10 пункте резолюции.

В 12-м пункте резолюции говорится следующее:

«Мусульмане-крестьяне должны сорганизоваться в Мусульманский Крестьянский Союз. Организованные местные Мусульманские Крестьянские Комитеты могут действовать с Мусульманскими Общественными Комитетами, образовавшимися во время переворота и местными отделениями Всеросс. Крест. Союза в блоке. Представители Мус. Крест. Союза должны входить в Мусульманский Совет».

Начальная часть резолюции говорит за переход всей земли без выкупа, с отменой частной собственности во всенародное достояние. А «пострадавшим от перехода без выкупа всей земли в руки народа *должна быть оказана поддержка на время*».

7-й пункт пространно трактовал о землеустройстве в Туркестане и Киргизии.

«Крестьянскому союзу» Мурз (дворян) Терегуловых, Алкиных, Джантюриных, так и не суждено было ни сорганизоваться, ни действовать, ни блокироваться. Сорганизовались *другие* действовали *иначе*. Резолюция осталась как была.

Рабочий вопрос—на повестке дня стоял, но правая часть С'езда добивалась и добилась снятия его с очереди.

Секретарь фракции мулл Сундюков в своей брошюре «память с'езда» так описывает этот момент:

«Господин Терегулов вносить предложение не обсуждать рабочий вопрос в настоящем С'езде, так как это—*вопрос частный*, касающийся только рабочих и рассмотрит его рабочий С'езд. Здесь-же мы обсуждаем общие с ними вопросы культурно-просветительного характера. Рабочий вопрос с повестки снимается».

На другой день, после доклада о построении Мусульманского Совета «начался шум, крик. Рабочая часть с'езда начала покидать зал заседания. Трудно было успокоить, водворить порядок. Всякий желающий выходил на трибуну, кричал. Никто ни кого не слышит и не слушает. Наконец президиум об'явил перерыв. После перерыва представители рабочих вносят заявление с требованием вновь поставить рабочий вопрос на обсуждение. Большинством голосов обсуждается, принимается резолюция из 16 пунктов».

Так фиксирует мулла Сундюков. Дворянин Терегулов, сколько-бы не старался, не мог избежать «неприятности». Резолюция оказалась достаточно неприятной для Терегулова.

Там и 8 часовой рабочий день и государственное страхование рабочих и медицинская помощь за счет хозяинов, пункт о правах рабочих организаций, пункт о том, как должно караться нарушение рабочего законодательства и т. д.—Давно-ли еще Терегуловы, Бигиевы писали о «плюсах» в связи с малочисленностью пролетариата? Сколько они не желали затушевать дифференциацию классов, создать «*общий напор нации*», представители пролетариев дали себя чувствовать.

Представители татарского пролетариата, еще в Августе 1906 г. выступавшие со своей декларацией на Нижегородском с'езде партии

«иттифаке Муслимин» продемонстрировали себя и на этом С'езде. Это было еще слабым, но многообещающим предзнаменованием.

В их резолюцию, пока что, всучивали такие пункты, как 13-й, где говорилось о постройке мечетей при заводах «за счет хозяев», но это была уже одной из *последних* забав татарской буржуазии.

Организационный вопрос и выборы. По этому вопросу принята резолюция Гаяза Исхакова, ныне эмигранта, которую приводим с небольшим сокращением:

«Находя желательным, чтобы все Российские мусульмане могли об'единиться *под общим политическим флагом* С'езд выносит нижеследующую резолюцию:

1. Всероссийский Мусульманский С'езд находит необходимым создание общей линии поведения и солидарных действий *всех политических партий* и организаций, имеющих место в среде Рос. мусульман.

2. Для осуществления вышеуказанного, С'езд находит необходимым выбрать Центральный Национальный Совет, в состав коего вошли-бы представители, как отдельных народностей, так и *отдельных классов.*

3. Число членов совета—31. Места распределяются следующим образом: Туркестан—7, Кавказ—6, Крым—2, Казакстан—5, Литва—1, Центральнал Россия—10. Кроме того войти в сношание с Хивой и Бухарой, чтобы они также прислали своих делегатов.

4. На Национальный Совет возлагается руководство мусульманами до Учредительного Собрания.

8. Испольнительный Комитет (Нац. Совета) пребывает там-же, где и центральные органы Российского Правительства.

Для окончательной выработки тактики предвыборной кампании в Учредительное Собрание, не позднее 25-го августа (1917) должен быть созван второй Всероссийский Мусульманский Делегатский С'езд.

10. Национальному Совету дается наименование: „Всероссийский Мусульманский Совет".

Во Всероссийский Мусульманский Совет были избраны следующие лица:

От Поволжья и Сибири:

1. Ахмед Цаликов—Москва.
2. Фатых Каримов—Оренбург.
3. Ибрагим Ахтямов—Уфа.
4. Захид Шамиль—Петроград.

5. Муса Бигиев—Петроград.
6. Ильяс Алкин—Казань.
7. Мустафа Тюменев—Петропавловск.
8. Шакир Мухамедьяров—Оренбург.
9. Садри Максудов—Казань.
10. Гаяз Исхаков—Москва.

К а н д и д а т ы:

1. Султанбек Мамлиев—Петроград.
2. Веньямин Ахтямов—Уфа.
3. Фуад Туктаров—Кавань.

Представители Туркестана, Казакстана и Крыма решили избрать своих членов на местах и временно в Совет командировали от Туркестана 7 человек, в том числе и Ахмед-Закки Валидова—будущего вождя басмачей, от Казакстана 5 человек, в том числе известного тат. мурзу *Валидхана Таначева*, впоследствии члена Учредительного Собрания, кооптированного туда чехо-славаками от имени «Букеевской Орды»; от Крыма двое, оба известные мурзы.

Выборы от Латвии и Кавказа были отложены.

Совет выбрал свой исполнительный Комитет в составе 9 человек, который находился в Ленинграде. Долго бился добиваясь для себя дворец Бухарского Эмира, обращаясь «Его Высочеству Эмиру Бухарскому» с просьбой «предоставить помещение в своем дворце в Петрограде»:

«Г. Исхаков предлагал Совету занять, соответствующее его высокому положению, помещение» (Изв. Всер. Мус. Совета № 1), но это как-то не удалось.

«Оренбургское магометанское духов. собрание» как известно, находилось в Уфе. Муфтием был выбран Казан. мулла *Г. Баруди,* к нему 6 членов, была принята длинная резолюция «о духовной организации, масульман для удовлетворения духовных потребностей мусульман».

В резолюции как задача, выдвигалось «предпринятие всех нужных мер по отношению к лицам, желающим принять ислам, «забота о том, чтобы мус. население пользовалось пятницей и др. религ. праздниками» и «немедленная организация приходов».

Тут же разсматривалось смета этого «духовного» учреждения в размере 200.000 р. в год и изыскивались пути пополнения ее путем обложения мусульман. Эта «духовная резолюция», внесенная фракцией мулл, заканчивается следующими прозаическими словами:

«Если 200.000 рублей разложить на 5.000.000 мусульман, подчиненных Оренбургскому дух. Правлению, то на каждые 25 человек придется 1 рубль» [1]).

Из приведенных данных можно вынести общее впечатление о с'езде. Социалистических организаций тогда еще не было. Татар-революционеров было очень немного, большинству их не удалось присутствовать на с'езде Мус. Соц. К-т в Казани был так молод, что он не мог повлиять на ход *Всероссийского* С'езда, заседавшего *в Москве*.

При всем том, что там было, 1-й С'езд оказался гораздо «левее» 2-го, тоже, «Всероссийского» заседавшего в Казани, в июле 17 года, отменявшего некоторых решений первого с'езда, считая их революционными, а некоторых (например—по женскому вопросу) «противо-шариатскими» решениями. Отсюда пошли «платформы» среди татар—«Московская платформа», платформа левого крыла буржуазии «Казанская платформа» правого ее крыла. Впоследствии эти «платформы» стерлись, свелись к одному знаменателю—в лице «Военного Шуро». Буржуазия правела, осталась одна платформа. «меньшевика плехановца» И. Алкина, кадета Максудова, реакционера Баруды, басмача Валидова, реформатора М. Бигиева и бывшего социалиста Г. Исхакова т. е. единой татарской буржуазии.

---

1) Все выдержки взятых из офиц. сборника резолюций на русском языке изданного самим Мусульманским Советом.

Собирание революционных сил.

Татарская буржуазия на первом своем организационном собрании столкнулась с тем человеком, кому было суждено повести на бой первые отряды татарского пролетариата

Это было в большом Казанском театре 7 марта 1917 г. Буржуазия была настроена слишком торжественно. Президиум пестрел чалмами и чапанами [1]) мулл, мундирами офицеров. Было хорошо декорировано. Все блестело парадностью.

Буржуазия чувствовала себя законной наследницей всего прошлого считала признанной «свободно» править народом, водворить «демократический порядок».

Были пышные, высокопарные речи о свободной России свободных народов и о судьбах угнетавшихся мусульман. Плавность нарушается, когда с галлереи театра кто-то просит слово.

— «За что рабочие проливали кровь? За то-ли, что бы попасть в подчинение к капиталистам и муллам? Разве они боролись в пользу ваших цепей, взамен цепей абсолютизма?!...

— Это был Вахитов, Мулла-Нур, который впервые скрестил свой меч в открытой борьбе с буржуазией.

Торжественное настроение буржуазии было отравлено. Но был создан «Мусульманский Комитет», наводнен буржуазной интеллигенцией, кадетами, полукадетами «Пчян-базарскими социалистами» и приступил к работе. Пора была начать работу и в другом *противоположном лагере* и эта работа началась.

Тов. Вахитов выдвинул идею организации мусульманского социалистического к-та, где бы об'единялись лево-социалистические партии т. е. немногочисленные члены этих партий—татары-большевики, левые эссэры, максималисты, интернационалисты. Очевидно эта идея была поддержана обще партийными организациями—русскими большевиками, левыми эс-эрами, действовавшими еще тогда в контакте.

---

1) Религиозно-парадная [illegible]

Не должно казаться особо странным такой порядок организации партийного учреждения в наших условиях, в 1917 г.

Еще в 1918 году мы читаем в постановлении *Совета Народных Комиссаров*, подписанном тов. *Лениным* (об организации Мусульманского Комиссариата) следующее:

«. . . . Организацию Комиссариатов поручить *лево-революционным организациям* мусульман, стоящим *на платформе коммунистов или левых социалистов-революционеров*».

7 апреля был создан Мусульманский Социалистический Комитет. Вскоре вышло обращение К-та к населению за подписью тов. Вахитова. Через год выросший в большевистскую организацию—этот Комитет, с самого начала стал на большевистскую платформу, впитал в себя все революцион. силы татарских трудящихся. Немного раньше чем мусульманский Соц. Комитет возник «Союз Приказчи-

Актив Мусульманского Социалистического Комитета (начало 1918 г.).
В переднем плане,—слева направо:
Г. Саид-Галиев, Х. Юмагулов, Г. Касимов. Сидят (слева направо): **С. Ахтямов †, Каспранский, Султан-Галиев, Исмагил Рахматуллин, Н. Алимов, С. Саид-Галиев, Салихова (из Баку), Х. Урманов †.** Стоят: **Абдулла-Зян, Ахтямов †, Дулат-Али †, Губанов †, Насыбуллин Салим, В. Шафигуллин, Салихов** и последний справа **неизвестен,** (крестиком отмечены погибшие, умершие).

ков татар работавший под руководством тов. Ш. Ахмадеева—тогда еще максималиста, потом большевика.

8 (21) апреля вышел 1-й № социалистической газеты «Ауаз» под редакцией тов. Ахмадеева: эта первая легальная революционная газета выходила как орган союза приказчиков, вела классовую линию была первой профсоюзной газетой на татарском языке.

Союз приказчиков, с его газетой, дал ряд активных работников большевиков, Мус. социалистический К-т подчинил эту организацию под свое идейное влияние.

11 (24) апреля мус. соц. К-т выносит и публикует резолюцию протеста против самочинного выступления С. Максудова на кадетском с'езде от имени всех мусульман, вовсе его не уполномочивших.

Соц. К-ту удалось проверить свою силу и влияние в день 1-го мая, в первомайских митингах и демонстрациях, когда *вся масса рабочих татар собралась под его знамена*, изолировав Мусульманский К-т, оставляя его самому себе—т. е. буржуазии. Буржуазия вышла на демонстрацию с флагами врученными своим дворникам, но осталась в блестящем одиночестве так как и дворники примкнули к знаменам соц. К-та.

Митинг буржуазии на Юнусовской (ныне Вахитовской) площади блестел своей безлюдностью т. к. вся масса окружила трибуну соц. К-та где выступал *М.-Н. Вахитов* говорил о роли Советов и неспособности Правительства Львова—Керенского повести дело революции вперед.

14 мая Соц. К-т при стечении рабочих татар открыл *тат. рабочий клуб*. Начал вести работу к организации политических курсов для рабочих и солдат. Двигал дальше дело общения и связи с тат. рабочими массами, разбросанными по разным предприятиям Казани и вне ее. Надо сказать, что соц. к-т сумел организовать пролетарскую массу, повести ее за собой, *втянуть в борьбу*. С. К. посылал своих представителей во все револ. организации того времени, в Совет Рабочих Депутатов в том числе, во всех С'ездах, совещениях, конференциях старался проводить свою линию, линию безусловно революционную. Его представители и руководители начиная с мая 1917 года всюду выступали с лозунгами «вся власть Советам!» «Долой войну!» «Да здравствуют большевики!» и на деле отстаивали эти лозунги. Приветствуют-ли С'езд, пишут в газетах—все это делалось под лозунгом «вся власть Советам!»

Свою работу с. к. не ограничивал городом, посылал агитаторов по татарским деревням, по мере сил организовывал татарскую бедноту, поднимал револ. самосознание кр-ва. Нередко агитаторы мус.

Соц. К-та сталкивались на местах с агентами контр-революционного «Шуро» бывали стычки, взаимные аресты и т. д.

15 июня 17 г. Соц. К-т начинает выпускать боевую газету большевисткого направления «Кзыл байрак» («Красное Знамя»).

В передовице 1-го № названной газеты («Вперед, вперед!») мы читаем за подписью тов. Вахитова:

„Наши требования в настоящий момент сводятся к нижеследующему: 1) Переход всей сласти советамнрабочих и крестьян, 2) немедленная передача всей земли крестьянам; 3) разгон госуд. думы и гос. Совета; 4) опубликование всех тайных договоров старого правительства и необязательность их для народов России; 5) немедленное прекращение войны; 6) об'явление всех заводов и фабрик достоянием рабочих и всех трудящихся".

(«Кзыл-байрак» № 1, от 15/VI-17 г.).

Газета продолжала выходить до занятия Казани чехо-учредиловцами. В газете сотрудничали т.т.: М. Вахитов, В. Шафигуллин, С. Саид-Галиев, И. Рахматуллин, Б. Мансуров, Х. Гайнуллин, Э. Мухитдинова, И. Кулиев, М. Султан-Галиев, Г. Нугай-бек и др. Эти т.т. являются так-же и активными работниками соц. к-та.

Организаторами и активистами Социал. К-та являются еще т.т. К. Якубов, Г. Сайфи, К. Саттаров Х. Юмагулов и др.

Т.т. С. Ахтямов, С. Саид-Галиев, Г. Касимов, Х Урманов И. Галеев приезжают в Казань позднее, участвуют в работе Соц. К-та как большевики.

Весь этот актив соц. к-та впоследствии стал активом большевитстким, большинство их и по ныне ведет активную революционную работу, за исключением Мир-Саида Султангалиева *в последствии* повернувшего к Забулачным задам, ставшего *задним числом* на путь того «Шуро», с которым в начале сам вел борьбу.

Все более и более большевизирующийся Соц. К-т организует и ведет систематическую борьбу с организованными силами татарской буржуазии и не только татарской... Нельзя сказать, чтобы он вел всегда успешно эту борьбу, „всегда успешной" борьбы вообще не бывает, нельзя сказать, чтобы не имели место ошибки, не только организованные, но и политические. Не потому были ошибки, что не ошибается только тот, кто ничего не делает, а потому еще что *во 1-х*: татарский пролетариат участвовавший раньше в рев. движении, прошедший совместно с русскими рабочими приготовительный курс 1905 года, был основательно ослаблен в периоде реакции и в полосу революции 1917 года, он вошел без политических организа-

щий, без своего организатора большевика Ямашева, без рабочей газеты «Урал», с'еденной реакцией. Ему приходилось все начинать снова, строить заново и учиться на ошибках.

Во 2-х: крестьянство, как таковое, становится революционной силой, идет за пролетариатом тогда, когда пролетариат организует его, руководит им. Без этого руководства оно продолжает оставаться лишь резервом революции и только. Ясно, что тогда еще тат. пролетариат не мог ни организовать, ни руководить тат. крестьянством, потому, что он сам заново организовывался и подготовлялся, а общение русского пролетариата с тат. крестьянством, в те годы еще, было затруднено языковым, бытовыми и другими моментами.

В 3-х: тогда, летом 1917 г. армии как таковой почти не было, старая явственно разлагалать, а новая еще не создавалась. Татарская солдатская масса была рассеяна по отдельным частям, сплошь офицерский мусульманский к-т имел к ним доступ, для представителей мус. соц. к-та двери казармы запирались. Солдаты воспитывались в чисто шовинистическом духе и представители мус. к-та забулачные социалисты, представители партии „кадетской свободы" не обращались к ним иначе, как «дети Чингиса!» прививали традиции Ханского ополчения...

Все эти три момента осложняли условия работы соц. к-та обусловливали собою кое какие его ошибки, временами породили не, решительность, вынужденную слабость.

Необдуманный блок с тат. буржуазией во время выборов в Гор. думу, некоторые упущения во время выборов в учредительное собрание, терпеливое отношение к движению мусульманского духовенства, черносотенная газета которого «Иттифак» продолжала выходить до самого прихода чехо-учредиловской банды, некоторая теоретическая уступчивость в статьях и речах и т. д. и, наконец, упущения случаев возможности разгона «Шуристских» контр-революционных организаций—ставят минус деятельности соц. к-та.

Но, так было не всегда. В большинстве случаев, в решительные моменты и в поворотах соц. к-т оказывался на высоте положения. Так было во время орг. красногвардийских отрядов, во время подавления «забулачной диктатуры», так было во время подавления гарнизонного восстания летом 1918 г., так было в ряде других событий, которыми решительно овладевал соц. к-т.

Связь с рабочими массами день за днем усиливалась, из рабочей среды начали выдвигаться активные элементы, связывались с соц. к-том, начали входить в большевистскую партию.

Понемногу налаживалась связь с уездами, куда выезжали представители соц. к-та, сами крестьяне обращались в этот комитет и особой популярностью среди них пользовался тов. Вахитов.

Двери казармы открывались „изнутри", солдат вышел на улицу, „дети Чингиса" сами начали приглашать к себе большевистских ораторов. Так колебались устои „Шуро". Татарские солдатские массы все смелее примыкали к революционному движению, гремели „Яшасюн Совет!" (да здравствуют Советы). Большую работу среди солдат вели Г. Ахтямов, К. Якубов, Урманов и тов. Касимов Г., о котором белогвардейский „*Куралтай*" писал, захлебываясь злорад-

М. ВАХИТОВ—растрелян чехословаками.

ством: „Так же арестован и заключен в тюрьму солдат-большевик Галиулла Касимов, постоянный председатель уличных митингов Казани". (№ 81, от 14 авг. 1918 г. во время чехо-словацкого владычества).

В конечном счете, в результате усиленной работы соц. к-та и его большевитского ядра, тат. пролетариат соорганизовался, с'умел координировать свои действия с русскими рабочими, вопреки сепаратизму и татарофильству социалистов от „Пчан-базара", выполнил свою историческую миссию, активно участвовал в борьбе за советы, в октябрьском перевороте, в обороне Казани и в борьбе за Казань в 1918 году.

Под влиянием соц. к-та, в результате его усиленной работы среди тат. солдатской массы—она большевизировалась—советизировалась. Войсковые части, получившие в нечеловеческой дозе все возможные шовиничиские „идеи", начиная от идеи реставрации былого ханства, кончая „Забулачной республикой",—постепенно советизировались, большевизировались и к октябрю 1917 года имелись уже вполне надежные, в смысле революционности, части.

Огромного труда и денег стоило для тат. буржуазии Забулачья подкупить, понастроить небольшую часть оставшихся от демобилизации солдат в известные, „забулачные дни" начала 1918 года, но и эти части потом без боя, без крови, сравнительно легко перешли на сторону Советов.

Перейдем к отдельным моментам борьбы, заглянем в те участки, где происходили схватки между революц. и контр-революц. силами татар.

Участки борьбы.

В начале июня 1917 года Мусульманский Комитет созывает Губернский Мусульманский С'езд. Так и называется „Губернский Мусульманский С'езд", что значит мусульманский и мусульманин? употребляется этот термин для того, чтобы затушевать понятие крестьянин, рабочий, бай-богач, для того, чтобы под знаменем кадетского мус. к-та, вокруг его лозунгов („война до победы", „Коолиционное Правительство" культурно-национальная автономия") собрать все население, об'единить вместе Мамадышского мужика и морского офицера Тукумбетева, Алафузовского рабочего и дворянина Алкина, предварительно накормив татарского мужика и рабочего удвоенной порцией пантюркских идей.

Употребляется этот термин для того еще, чтобы это об'единение не ограничить татарскими рамками, об'единить весь мир исламский на почве религиозного затуманивания всех классовых граней, на почве подчинения национально-освободительного движения „национально-религиозным идеалам" не давая перерастать в пролетарско-революционное движение.

С таким планом работы подошел мусульм. к-т к Губернскому С'езду мусульман. 600 человек, преимущественно кр-н, участвовало на с'езде. Много было вопросов на повестке. С'езд заседал 4 дня Мусульманский К-т взял на себя все расходы по проведению С'езда. Делал это он показательно, явно демонстрируя „щедроту" свою. Но когда дело дошло до выборов Президиума—кр-не не захотели ответить щедротой на щедроту, в президиум ввели всего только двух представителей мус. к-та, т. е. столько же, сколько от социалистического к-та „не участвовавшего в расходах по содержанию с'езда", как кричали кадетствующие.

От соц. к-та в президиум с'езда прошли т.т. М.-Н. Вахитов, Ш. Ахмадиев.

Вот выдержки из речи Вахитова о текущем моменте:

„Рабочий класс всецело помогает Вам взять землю и леса из рук помещиков-землевладельцев. Получив землю вы не забудьте ва-

ших товарищей рабочих. Не забудьте, что все фабрики и заводы должны перейти в руки героев-пролетариев. Вот в этом деле вы и должны помочь рабочим". С'езд в своей резолюции по докладу т. Вахитова „обращается к Совету Раб. Сол. и Кр. Депутатов с требованием добиться немедленного прекращения братоубийственной войны, начатой в интересах капиталистов, ничего не давшей, кроме ущерба жизни бедноты, кроме вреда национально-политической жизни угнетенных наций".

Речь тов. Вахитова имела свое действие. После этой речи заслушав доклад о деятельности мусульманского комитета крестьяне взволновались, зашумели. Докладчик от мусульманского комитета счел своим долгом обругаться по адресу соц. к-та, руководителем которого является тов. Вахитов. Вахитов и Ахмадеев выступили с контр-докладом.

После доклада представителей соц. к та ушла почва из под ног кадетствующих пантюркистов. Вот действительное „подтверждение" слов вождя татарских кадетов, адвоката С. Максудова: „Мусульмане грудью стоят за кадетов". По истине грудью стоят . . . *против* кадетов, хотя те и платят суточные . . .

Трудно было успокоить гнев крестьян „мусульман", гнев законный против татарской буржуазии. Кое-как успокоенный С'езд опять поднял бурю, когда дело дошло до вопроса о подготовке созыва „мусульманского губернского курултая" и определения его задач.

Туктаровы, Халфины от мусульманского комитета предлагали, чтобы созыв курултая был поручен мусульманскому комитету и чтобы курултай выбирал высшее учреждение, долженствующее рассматривать „национальные религиозные и политические" дела.

Представители-же соц. к-та настаивали созыв курултая поручит соц. к-ту или соц. к-ту совместно с крестьянской секцией Совета Р. С. и К. Депутатов.

Как только было принято предложение соц. к-та Туктаровы подняли скандал.

„Просите суточные и проездные от Вахитова и Ахмадеева кричали они. *Так на проездных и хотел выезжать мусульманский комитет* . . . Но это ему не удалось. „Долой их. Хотят подкупить", неистово загудели с мест . . „Им здесь не место", кричали они. Одному Вахитову удалось успокоить и ввести в нормальное русло заканчивающийся с'езд.

Неизвестно, платил-ли мусульманский комитет суточные и проездные крестьянам, но известно, что они сорвали курултай, созываемый соц. к-том. мусульманский комитет созвал курултай, подготовив снова, перед выборами в учредительное собрание при помощи уездных мусульманских комитетов, при помощи мулл, земцов, при помощи „национального фонда".

Соц. к-т отказался от этого курултая и курултаев вообще, не дал ни одного своего представителя в „милли шуро" (национальный совет) выбранное на место мусульманского комитета, как достойный его наследник. Тогда уже назревали события поважнее.

Сейчас надо остановиться на том, как возникло другое шуро „**военное шуро**" этот офицерский двойник милли шуро, так как военное шуро играл наиболее важную роль, чем его штатский зонтик милли шуро.

В июле 1917 года в Казани происходили заседания трех с'ездов *С'езд мусульманского духовенства, 1-й с'езд воинов мусульман и II-й Всероссийский мусульманский с'езд.*

Интересен созыв мусульманского военного с'езда.

„Камско-Волжская речь", орган кадетский и потому близкий к шуристско-офицерским кругам (в № 146 от 7 июля 17 г.) так описывает подготовку этого с'езда:

«Мусульманский Военный с'езд».

„На общем собрании мусульман офицеров и солдат Московского и Казанского военн. округов обсуждался вопрос о созыве в Казани с 15 по 25-е июля Всероссийского мусульманского с'езда представителей фронта и тыловых частей. Временный Всероссийский мусульманский Военный Совет под председательством И. Алкина обратился в свое время к военному министру Керенскому с просьбой дать разрешение на созыв этого с'езда. До получения ответа на это ходатайство в Казани и на местах шла деятельная подготовка к с'езду. Уполномоченный Совета И. Алкин, принимая во внимание возможность прибытия на с'езд до 1000 представителей приискивал помещение и просил Городскую Управу предоставить для занятий с'езда помещение городского театра. На днях же командующим войсками В. О. и армии была получена от Керенского след. телеграмма: „Ввиду происходящих наступительных операций признаю военные с'езды несвоевременными и потому не нахожу возможным дать свое разрешение на мусульманский военный с'езд. В то время как на фронте льется кровь, не время разговаривать и все наши усилия должны

быть направлены вперед" . . Непосредственно военному совету такой телеграммы Керенским сообщено не было. По ознакомлении с этой телеграммой Временный совет (военный) послал Керенскому следующий протест: „Временный Всероссийский мусульманский Военный Совет, узнав, что министр окольным путем препятствует с'езду, протестует против этого и считает, что с'езд должен состояться. Совет полагает, что телеграмма министра основана на глубоком заблуждении и он не может взять на себя страшную ответственность за неподготовку солдат-мусульман к Учредительному собранию. Выборы близки, мусульманские солдаты неподготовлены. Министр социалист, борец за свободу и равенство не имеет нравственного права препятствовать трудному и необходимому делу помощи до сих пор угнетенным солдатам мусульманам, льющим уже три года кровь на равне со всеми. Совет считает, что делегирование 2-х солдат от корпуса не ослабит армию и отказывается понять мотивировку министра. Не для разговоров собираются мусульмане, а для самого важного дела в России для подготовки к Учредительному Собранию. Мусульмане всегда шли рука об руку с русским народом и ответственность за разрыв ляжет на министра. С'езд открывается в Казани 17-го июля. Председатель Временного Всероссийского Мусульманского Военного Совета Илиас Алкин".

„17-го июля в помещении городского театра открылся первый Всероссийский Мусульманский Военный С'езд. К открытию С'езда прибыло свыше 200 делегатов-представителей различных войсковых, тыловых и фронтовых частей армии и флота. С'езд открылся явочным порядком. Среди приветствий С'езд отметил: от мусульманского социалистического комитета М. Н. Вахитов, от Казанского мусульманского Комитета Н. Халфин, от Всеросс. мус. воен. Совета С. Н. Максудов, предст. ВОК и целого ряда комитетов организованных солдат-мусульман. Во время приветствий прибыл командующий войсками Округа полк. Коровиченко. Во внеочередном слове Коровиченко сообщил, что им только что получена от военного министра телеграмма с предоставлением права разрешать с'езды командующим округами. „Настоящий с'езд в силу этого разрешен".

Старый большевик.
Минулла Вахитов, умер в 1927 г.

С этого с'езда берет свое начало «знаменитое» Военное шуро (Харби Шуро) впоследствии выросшее в «Забулачную Республику» и погребенное в развалинах „царства забулачья".

По тому, кто выбирался в это «Всероссийское Мусульманское военное шуро» можно предполагать, какие элементы руководили с'ездом, какие настроения преобладали и какие «солдаты» там орудовали.

Вот список членов «Шуро», любезно помещенный в Камско-Волжской речи» (№ 163 от 29/VII—17 г.):

«Председателем Совети Шуро избран прапорщик Илиас Алкин. Тов. Председседателя прапорщик У. Тукумбетов и корнет Асадуллаев и кроме того от С'езда А. Манасыпов, подполк. Кугушев, Бек Мамлиев, А. С. Тагиров, Г. Губайдуллин, Дж. Алкин, подпоручик Абдрахман, поручик Абдулхаков и Альмяшев. Из армии избрано 13 представиталей шуро, из Округов 9, от Казачьих частей 1 и балтийск. флота 1».

Приводим кое-какие выдержки из решений Мусульманского военн. С'езда, чтобы помочь выявить характер и физиономию Шуро и шуристов.

О Воен. Шуро. Шуро состоит из представителей армии, округов, флота и отдельных частей, выбранных на с'езде.

Шуро будет находится в Казани, в Петрограде и при Национальном Совете решено открыть отделения. При ставке должны иметься представители шуро, а на фронте Комиссары шуро.

Шуро—военный орган для воинов мусульман и обладает полнотой власти в пределах постановлений С'езда.

Организация в тылу. Рассеянные по разным гарнизонам незначительными группами воины—мусульмане должны быть собраны в города с мусульманским населением.

Где есть мусульмане-воины в гарнизонах должны быть образованы мусульманские военно-гарнизонные Комитеты, а в военных округах—Окружные Комитеты.

Организация на фронте. Мусульмане в дивизии должны быть собраны в одном из полков этой дивизии и там оргинизуют Комитеты дивизионные и армейские.

Если на месте расположения флота, артиллерии, саперных, кавалерийских и прочих частей не имеется Комитетов, то они должны быть организованы и войти в контакт с армейскими окружными Комитетами.

Финансы. Финансы Комитетов составляются из обложений: офицеров 4% а солдат 2% с жалованья, сборов со спектаклей и т. п.

«Тут же на С'езде пожертвовано Тагиевым 10.000 руб. Асадуллоевым 5.000 руб»—сообщает «В.-К. речь» Но это не точно. Пожертвований было много. Суммы были крупные.

Тагиев и Асадуллаев—умные капиталисты, зря деньгами не разбрасываются, знают на что употребить. Это политический кредит. Они в политике разбираются и хорошо знают, чем пахнет «шуро».

Из решений военного С'езда следует вкратце отметить еще следующее:

Аграрный вопрос. 1. Все земли как казенные, кабинетные, монастырские, удельные, так и частновладельческие, должны перейти во всенародное достояние без выкупа, с полной отменой частной собственности на землю, с прекращением всякой купли и продажи ее.

и § 7: *окончательное решение аграрного вопроса должно последовать в Учредительном Собрании.*

Первый пункт—взятка солдатам, а седьмой всерс'езд, как программа.

Национальный вопрос. 1. Немедленно, не дожидаясь созыва Учредительного Собрания, приступить к осуществлению культурно-национального самоопределения.

2. Выработку подробного проэкта об устройстве органов самоопределения возложить на Всероссийский с'езд мусульман, заседающий сейчас в Казани.

С Августа 1917 г. Воен. шуро развертывает свою «деятельность», окружает себя войсками, распространяет свою шуристскую, литературу, затем позднее назначает своих комиссаров в разные учреждения, как-то, банки, почта, телеграф, вокзал и т. д., готовится в Учредительное Собрание, готовит всевозможные проэкты «автономий», старается руководить выборами в разные земские и думские учреждения, борется с наростающим революц. движением.

Влиятельный среди рабочих, отчасти среди крестьян, Социалистический Комитет в то время еще необладал достаточными связями среди солдат не только в других частях и городах, но и в Казанском гарнизоне. Шуро же именовало себя организацией всероссийской и по своей социальной природе обладала большими связями в бюрократической части армии, имело сотни преданных ему офицеров и других званий и чинов, имел военных мулл, ахунов, имел связи с верхушкой солдатских гарнизонных и прочих к-тов. 156

Этим об'ясняется успех шуристов на С'езде и успех в первоначальной деятельности шуро.

Немалую роль играет и то обстоятельство, что шуро во времена Временного Правительства и после него была организацией вполне созвучной Керенщине. Командующий войсками Казанского военного округа полковник Коровиченко имел основание заявить, что им получена от военного министра телеграмма..... „настоящий с'езд в силу этого разрешен"..

Пока что мы не имеем документальных данных о том, как складывались взаимоотношения «Всероссийского военного шуро» с военным министром Керенского. Но в свое время высказывались в татарской сов. печати предположения об имевшихся планах созыва Учредительного Собрания в Казани под прикрытием штыков войск Военнного шуро.

Пусть это будет „выдумкой", пусть это будет только «предположением о предположении», но ведь ясно, что все крупные мероприятия шуро, вплоть до попыток организации особого корпуса на румынском фронте, *допускались*, переговоры об этом с генералами велись, представителей военного шуро в обще-армейских штабах того времени принимали, шуристские организации неоднократно выражали доверие временному правительству и наконец шуро пользовалось полным сочувствием со стороны русских контреволюционных элементов после Октября. Шуристы остались верными Временному Правительству и продолжали, елико возможно, его традиции после его падения. Шуро помогало распространить влияние Врем. Прав. на нац. окраины.

Вернемся к исходному моменту. Нарождалось шуро в те дни, когда происходил в Казани.

„II-й Всероссийский Мусульманский С'езд".

Эти С'езды (военный и гражданский) дополняли друг друга. Некоторые доклады просто повторялись. Руководили одни и те-же лица. Если военный с'езд не представлял солдат-фронтовиков, то мусульманский с'езд не представлял крестьян от сохи. Крестьяне остались у сохи. Было страдное время, не могли участвовать на выборах. С'езд заседал от 21 июля до 2-го августа.

Прибыло 200 делегатов. Большинство составляли «аппаратчики» разных к-тов, шуро, земств, муллы, кулаки и пр.

Представителей Туркестана и Кавказа не было. От имени рабочих С'езд приветствовал известный старый меньшевик А. Цаликов, от имени крестьян—эс-эр впоследствии член Учред. собрания С. Салехов, от имени солдат-прапорщик Тукумбетов.

Мы знаем, что получается когда крестьян «представляют» националисты-эс-эры, а солдат—прапорщик от морского командования. Лучшего сочетания выдумать трудно...

Образовалась лево-социалистическая фракция. Она об'единяла солидное число людей. Но в самом составе с'езда почвы почти не было. Все-же фракция сумела кое-что провести, оказать некоторое давление. Большего ждать было трудно. Момент был вот какой:

К. ЯКУБОВ—убит во время гарниз. восстания в Казани в 1918 г.

Вспомним, что *только в эти дни* соорганизовалась фракция большевиков при Казанском Совете Р. С. и К. Депутатов, а военное шуро доводило «до всеобщего сведения», что оно «не поручало и по своему отношению к войне не могло поручить своим членам вести пропаганду против продолжения войны» и если кто позволил себе это „то о таковых их поступках будет произведено строжайшее расследование". Тов. Грасис сидел в Казанской тюрьме а, требования солдатской секции Совета о его освобождении не выполнялись.—Орган Казанской Организации большевиков—газета „Рабочий" была разгромлена.

Шуристы-же чувствовали себя как рыба в воде. Они провели через С'езд свою резолюцию «о передвыборной тактике мусульман в Учредительное собрание.

Вопрос об Учредительном собрании. „Принятию резолюции предшествовали бурные прения" пишет черное „Казанское слово".

— Боролись две партии—партия социалистов (меньшинство) и блок эс-декской партии (очевидно И. Алкин, называющий себя меньшевиком—М. С.) с либеральными национальными (больш-во). Победил блок эс-деков с националистами.

— По вопросу о списках кандидатов Учредительное Собрание принята следующая резолюция блока:

1) Составляется один мусульманский список, в основе кладется план формы блока.

2) Если будут составлены и другие мусульманские списки, то соединить с обще-мусульманскими списками социалистических партий.

— Все избранные в Учредительное Собрание от мусульман..... должны войти в мусульманскую фракцию.

(«К. С.» № 85).

О культурно-национальной автономии. Вот выдержки из доклада С. Максудова по этому вопросу:

— Центрельное Правительство не должно вмешаться в религиозные дела мусульман и в дела, имеющие отношение к языку (обучение, воспитание) и национальной культуре.

— При кабинете министров должна быть введена должность секретаря по мусульманским делам с правами министра.

— Для управления делами, переданными в руки мусульман Учредительным Собранием, мусульмане внутренней России учреждают национальный Совет („Миллят Меджелесе“).

— Национальный Совет является законодательным учреждением, нормирующим национальную жизнь мусульман внутренней России, согласно общей конституции России.

— Национальному Совету должно быть дано право облагать мусульман особой податью (для того только, что они „мусульмане“ М. С.) для образования национального фонда.

— Исполнительным органом Совета является национальное Правление („Милли-Идаря“), которое разбивается на три отдела (на три „министерства“, как говорили более откровенные—М. С.): 1) по духовным, религиозным делам, 2) народного образования, 3) финансов.

Проэкт кадета Максудова, изложенный в его докладе, был принят с'ездовским большинством: Для принятия мер к осуществлению проэкта избраны три комиссии, до создания „постоянных органов самоуправления“.

С'езд пересмотрел и отменил два важнейших постановления 1-го Московского С'езда—1-о равноправии женщин и 2—постановление по аграрному вопросу, передав женский вопрос «*на благоусмотрение Оренбургского магометанского духовного собрания*» «и вообще решив» *все действия согласовать с шариатом.*»

С'ездом кроме 3-х Комиссий по осуществлению автономии выбрано еще „милли шуро“ (Нац. Совет), долженствующее координировать работу всех мусульманских организаций, подготовить мусуль-

ман к Учредительному Собранию и довести дело до организации национального парламента.

22-го Июля устраивается совместное торжественное заседание 3-х С'ездов происходящих в Казани (С'езд мулл, С'езд воинов и мусульманский С'езд).

На этом заседании подтверждаются наиболее важные основные решения 3-х С'ездов и об'является „Культ. национ. автономия".

Выступление тов. Вахитова на этом заседании об исторической роли рабочего класса, о судьбах капитализма и черносотенной деятельности партии кадет, поддержанное аплодисментами рабоче-солдатской части аудитории, необходимо считать одним из последних выступлений на трибуне „коалиционных" С'ездов с целью их использовать и разложить.

Х. УРМАНОВ—убит в тылу у Деникина, во время подпольной работы.

Это выступление было декларацией, оно имело большое политическое значение, но практического результата не дало. Совместное заседанне С'ездов продолжало свою черную работу. И эта работа потом дала такие „плоды" как „Забулачная Республика" в Казани, как контр-революционное „национальное управление" в Уфе.

Именно после этих черных „С'ездов мусульманская буржуазия и буржуазная демократия стала более ближе к керенщине, именно эти С'езды дали И. Алкину кличку „татарского Керенского". После июльских С'ездов 17 года началась лихорадочная работа «Военного шуро» по сколачиванию воинских частей под крылышком керенщины.

Шуро готовилось. Но неспали и те, против кого велась это подготовка.

Дни Октября.

К осени 1917 года соотношение сил среди татар определилось. Татарская буржуазия все более и более сближалась с керенщиной, в том ее виде, как она вела переговоры с цензовыми элементами о составе коалиционного Правительства, в том ее виде, как она посылала карательные отряды в районы, где власть переходила Советам. Татарская буржуазия *не могла посылать* карательные отряды, но эти отряды при помощи Военного Шуро *создавались*, все татарское шуристское офицерство было поставлено на ноги.

Буржуазные газеты выходили очень аккуратно, газетная информация работала на буржуазию, на ее представителя—воен. шуро.

Думы городов, земские органы, разные «милли-шуро», духовное собрание и его филиалы, союзы мулл, буржуазное студенчество—вся эта машина принадлежала буржуазии. Машина эта работала с небольшими перебоями, довольно интенсивно. Сеть «милли-шуро» развертывалась, доходя до волостей, где возникали волостные «милли-шуро».

Татарское кулачество было осведомлено и знало, чем пахнут советы, оно активизировалось и захватывало полностью волостные земские собрания. Типы волостных старшин, которых было немало из татар, еще продолжали сидеть в волостных органах вплоть до волостных земельных комитетов.

19-го сентября командующий Казанским военным округом Коровиченко получает телеграмму Керенского с предложением выехать в Ташкент, с возможной поспешностью, для подавления »советского мятежа».

Как известно, в Ташкенте 12-го сентября власть фактически перешла в руки Совета, образовавшего Военно-Революционный Комитет.

Керенским сообщалось в Ташкент комиссару Временного Правительства, что туда «высланы войска, пулеметы и выехал генеральный комиссар».

Для нас характерно то, что «генеральный комиссар» Коровиченко выехал не один, и не с кем нибудь-другим, а с офицерами военного шуро. Был, так сказать, учтен «национальный момент» и шуро дало ему в помощь своего члена подпоручика Альмяшева и штабс-капитана Рафикова.

Так связалось шуро с Востоком...

Именно такой карательный отряд был необходим в Туркестане для тамошнего комиссара Вр. Пр-ва—Наливкина.

«Войска и броневики заняли «Дом Свободы». Обыск в Бюро Совета Раб. солд. депутатов» сообщали газеты в конце сентября.

Так встречала татарская буржуазия пролетарский октябрь.

Теперь перейдем к тому, как встретили октябрь татарские трудящиеся.

Заводские комитеты завода № 40 и Алафузовских фабрик и заводов большевизировались почти полностью. В составе того и другого Комитета имелись и рабочие татары. Работа по организации кр. гвардейских отрядов усиливалась. Добывалось оружие. Кое-где происходило обучение рабочих. В заводских районах дело охраны предприятий и порядка в них постепенно переходило рабочим.

Доступ шуристам в рабочие районы, к рабочим татарам затруднялся. Их чаще стали выгонять и заставляли выпрыгивать в окно. Связь рабочих татар как с Советом, так и Социалистическим Комитетом усилилась. шуристская идеология раздробления рабочих по национальностям, там, куда она проникла, вытравлялась. Ярко интернациональные лозунги стали преобладать на рабочих собраниях татар. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», четко бросалось на газете „Кзыл Байрак".

Большевистский „Кзыл Байрак" (в то время, когда была закрыта больш. газета на русском языке—„Рабочий"), пользуясь незнанием татарского языка чиновников Врем. Правительства очень часто переводила и напечатывала статьи „Правды". *Запрещаемая в центре „Правда", благодаря такому своеобразному сочетанию обстоятельств, стала доступной рабочим татарам в переводе на родной язык.* Так знакомился татарский рабочий и крестьянин с Лениным, с его партией и программой.

Так он и большевизировался.

Приближались решающие события. Наряду с русскими рабочими готовились и рабочие татары. Немало работала в этом направлении небольшая группа татарских революционеров—большевиков под об-

щим руководством большевистской партии. События крепко спаяли рабочих всех национальностей.

Как известно, Казани не пришлось сидеть и ждать, надеясь что „Центр сам начнет и все сделает". Обстоятельства складывались так, что Казани самой пришлось начать и завершить победоносное восстание. Без координирования решающей силы это было бы не возможно. Для того, чтобы завершить в Казани крупное событие крупнее которого ничего еще не бывало, безусловно необходимо было обеспечить национальный момент, т. е. добиться участия и татарской массы. Наша партия на то и руководящая партия пролетариата, что она готовит верных пролетариату *союзников*, обеспечивает ему необходимый резерв. Пролетарский Октябрь был деятельно поддержан союзниками пролетариата, крестьянством и угнетенными национальностями. Так было и в нашем крае. Так было в дни 24-го и 25-го Октября в Казани.

Разбираясь в соотношении военных сил в Казани, недостаточно тесно связанной с Питером мы обнаруживаем следующее:

К осени силы Врем. Правительства ослабевали. Кроме всех общих причин к разложению войск Казанского гарнизона содействовал взрыв 14-го августа на заводе № 40.

21-го августа на совещании командиров частей Командир 94-го полка докладывает:

„Катастрофа 14-го августа деморализовала полк. Пока 648 человек из побега не вернулись... полк боевой единицы из себя не представляет".

240 полк: „после катастрофы из побега не вернулись 300 человек..... многие солдаты в казармах не ночуют".... „боевой ценности полк не представляет".

95 полк. „Настроение в полку скверное..... В настоящее время полк—бунтующая банда".

Так было во многих частях. Но далеко не во всех.

Были „банды" и по лучше. „Сотня казаков, 73 человека. Дисциплина полная. Отношение к офицерам хорошее".

Были военные учебные заведения.

„Военное училище 500 юнкеров, 160 солдат. Диципина полная. Политических организаций нет. Большинство со средним образованием". Почти то-же самое в 1-й и 2-й школе прапорщиков. Имелся эскадрон драгун. Был 48-й парк. Дивизион, о котором, как докладывалось „кроме хорошего ничего сказать нельзя". Было еще

много других частей, представляющих собой нечто среднее между „бунтующими“ и „исполняющими“.

Наиболее революционной была 2-ая арт. бригада в 6.000 человек, где работал энергичный большевик—прапорщик Ершов, который по свидетельству протокола заседания командиров от 21 августа пользовался большим доверием солдат. Вторым по революционности был 95-й полк, отзыв командира которого мы привели выше. Дальше, шли полки 94 и 240-й. В каждом из этих полков были татарские роты, большая часть куководителей которых были связаны с соц. Комитетом, а солдаты этих рот находились под его (Соц. К-та) влиянием.

Останавливаясь на красно-гвардейских частях невозможно дать точную полную цифру. В решающие (24—25 октября) дни число их сильно изменилось, т. е. росло.

В Алафузовском заводе по свидетельству тов. Протодиаконова и других[1]) „К октябрю набралось 200-250 винтовок, 3 пулемета, несколько ящиков патрон, лент и ручных гранат . . . . . Рабочие вступившие в отряд продолжали с винтовками работать у станков. В свободное время занимались обучением, несли дежурства при штабе“.

В Крестовниковском заводе был отряд красногвардейцев из рабочих 30 человек вооруженных, при „Поляре“ 50-60 человек. Был небольшой отряд в заводе № 40, но почти все эти отряды удвоились, утроились, а в заречьи удесятерился, когда нужно было наступать против юнкеров.

События местного порядка ускорили выступление. 24-го Октября завязался бой. Сигналом послужила попытка разоружить артиллеристов. Эта весть быстро облетела весь город и поставила его силы на ноги. Началась перестрелка между артиллеристами и юнкерами.

„24-го Октября в 5 часов вечера начался настоящий бой на улицах между юнкерами и большевиками. Против большевиков были две роты юнкеров, шесть орудий, сотня улан и два броневика. Цепи враждующих частей сошлись близко перед кладбищем. Началась ружейная перестрелка. Потом большевики выпустили до 10 снарядов из легких орудий по городу в расположение юнкеров. Вскоре показался перед большевиками броневик, стрелявший из пулеметов. 2 дружинника были ранены. Один легко, другого унесли в лазарет. В ответ на орудийную пальбу большевиков началась стрельба из орудий при отряде юнкеров. Было выпущено до 10-15 шрапнелей,

---

1) Е. Грачев, «Казанский Октябрь».

перелетавших через здание Ветеринарного Института и высоко рвавшихся над артиллерийскими казармами. Орудия большевиков, оставшись без прикрытия пехоты снялись и отошли. К артиллерии на помощь большевикам отправился 95-й пехотный полк.

(„Крест. газ.“ № 79 от 25 окт. 17 г.).

„25-го октября в 3 часа ночи на 25 октября от солдат сторонников Совета были присланы в город парламентеры, которые в целях предотвращения возможного повреждения города стрельбою из орудий, предлагали разоружиться всем, передав оружие Совету. Но комвойск не согласился на это и, надеясь на силу сформированного им „карательного отряда“, категорически отвергнул одновременное разоружение той и другой части местного гарнизона. Парламентеры—солдаты удаляясь, заявили командвойск: „ответственность за целость города от возможного обстрела его артиллерией, принимайте в таком случае на себя“.

(„Крест. газ.“ Каз. Губ. Земства № 81, 28 окт.).

25-го октября. Под названием „Карательного отряда“ выставлены были командующим войсками округа полк. Архиповым для наступления против солдат-сторонников Совета, находившихся в артиллерийских казармах за Академической слободой,—один эскадрон драгун, две школы прапорщиков, одна финляндская батарея и три броневика. „Наступление“ их, обреченное, как можно было предвидеть, на полную неудачу, навело только панику на жителей Академической слободки и прилегающих к артилл. казармам поселков, беспорядочной стрельбой из винтовок по воображаемому противнику в погоне за солдатами, некоторые из карательного отряда открывали стрельбу по случайным прохожим“.

(„Крест. газ.“ № 81, 28 окт.).

„25-го Октября, Артиллерийская стрельба продолжалась до вечера. С наступлением темноты бой продолжался только из ружей и пулеметов. Телеграф принимал только военные талеграммы. По улицам расхаживали патрули из добровольцев, преимущественно учащихся, вооруженные ружьями и револьверами. На помощь юнкерам на Арское поле прибыло много добровольцев. Линия окопов тянулась от кладбища по Односторонке Академической слободы до Калугиной горы. Правительственные учреждения продолжали охраняться юнкерами. Около 10 часов вечера юнкера начали отступать с Арского поля в крепость“.

(„Крест. газ.“ № 81, 28 окт.).

Вот что было в рабочих районах:

„К 4-м часам вечера 24-го октября, когда стало известно о происшедшем в городе столкновении юнкеров с артиллеристами, штаб Красной Гвардии *Алафузовского завода* начал собирать членов отряда (36 человек). К ночи прибыли вернувшиеся с прерванного заседания, делегаты Горсовета и об'явили, что в крепости юнкера расставляют пулеметы. Тогда была установлена связь с зав. № 40, штабы Красной Гвардии заводов Алафузова и № 40 отдали распоряжение собирать рабочих к штабу. В штабе установилось дежурство членов фабкома, ячейки, профсоюзов и рядовых рабочих. Расставили посты. Ждали нападения юнкеров. Об'единившиеся штабы и Комитеты завода № 40 и Алафузова немедленно командировали обоих начальников Красной Гвардии и членов завкома за оружием в артсклад. Добыли 12 ящиков винтовок, 6 ящиков патрон, пулеметные ленты. Утром собравшимся рабочим выдавали оружие в одном из бараков завода № 40 (где теперь театр завода № 40). Всех вооруженных собралось до *500 человек*. Вооружали десятками, к десятку штаб назначал отделенного, отправляли к Кизической дамбе, к памятнику, для связи с войсками в город и т. д. С утра началась перестрелка с юнкерами. Подходивших новых рабочих вооружали из складов завода № 40. Оттуда доставили и установили в Ягодной слободе на Базарной площади два трехдюймовые орудия и начали бить по крепости. Наблюдателем был тов. из бывш. фронтовиков. Били на удар. Первыми же выстрелами согнали с крыш юнкеров, засевших там с пулеметами. Орудия были еще на Ягодинском кладбище. Стреляли часа 4 до отказу, когда у 2 орудий на Базарной площади не стали лопаться компрессора. Цепи красногвардейцев были рассыпаны от памятника до Кизической дамбы, цепи юнкеров по лугам у Кизической дамбы, до Ивановского моста. Во время орудийного обстрела шла сильная ружейная и пулеметная перестрелка. По шоссе подходили юнкерские броневики, но путь был забаррикадирован и они ушли".

(Воспом. тт. Протодьяконова и Хлопушина, б. красногвард. Алафузовского завода) *).

„25-го Октября, когда на *завод № 40* из города пришло известие о столкновении юнкеров с артиллеристами и что события принимают характер революции, в ночь был создан Революционный Комитет по постановлению районного партийного Комитета. В этот

*) „Казанский Октябрь", Е. Грачев.

боевой рабочий штаб вошли следующие товарищи: Рудов, Цветков, Курятников, Вихорев, беспартийный Мацииин и А. Табейкин, как представитель «Социалистического Союза Молодежи» Непосредственной задачей штаба было руководство и вооружение рабочих. Настроение рабочих до того было единодушным, что было достаточно нескольких часов для вооружения *двухтысячной массы*. На Ягодинский базар рабочие на руках вынесли из завода орудия, которыми обстреливали крепость. Стрельбой командовал Гребенщиков (прапорщик из рабочих). В ту же ночь приехал в лагерь завода № 40 прапорщик Ершов, который дал рабочим боевое задание приготовить и усилить позиции на лугах перед крепостью. Утром 25-го Октября каждая часть рабочих баталионов знали свое место Члены «Социалистического Союза Молодежи» были на ногах всю ночь. Связь держалась со всеми районами, где находились восставшие. Было мобилизовано поголовно все рабочее население. *Шли на позиции даже инвалиды с фронта империалистической войны.* Юнкерами были двинуты против завода № 40 два броневика, но отряды смельчаков, под огнем забаррикадировали все дороги, ведущие к цитадели большевиков. Баррикады были у завода Эккерта, у Ягодинского моста через Казанку, в поле, по дороге в город и у главных ворот завода № 40. Броневики принуждены были уйти».

(Статья А. Табейкина в № 11 «Коммунистич. Пути» за 1922 г.).

Относительно участия рабочих других заводов, расположенных в других частях города необходимо отметить еще следующее:

«Полярский отряд совместно с крестовниковцами и алафузовцами два раза предпринимал 25 октября днем атаку крепости со стороны Проломной и Воскресенской ул. Но был отбит казакими и юнкерами, бившими из окон из пулеметов. В отряде были раненые.

(Воспомин. т. Сельчака, Назарычева и др.).

«25-го Октября. В 11 часов утра, после безуспешной попытки предотвратить дальнейшее кровопролитие, восставшим вновь был открыт с Арского поля орудийный огонь. Им отвечали финляндцы 6-й батареи из крепости и от Новиковской дачи. Часам к 5-ти вечера выяснилось, что 164 полк из-за Козьей слободы прорвался по лугам за Казанкой на помощь дерущимся на Арском поле, к мосту у Подлужной, где залегли казаки. Казаки не выдержали натиска и отступили, 164 полк прорвался к своим. Правительственные войска дрогнули, в верхах также царила растерянность. К 10 часам вечера юнкера начали отход».

(Восп. Корч. Магнова «Изв. ТЦИК» № 110, 1920 г.).

Бои кончились вечером 25-го Октября победой восставших рабочих и солдат. Утром 26-го октября телеграф принес известие о о свержении Правительства Керенского, о переходе всей власти Советам Рабоче-Крестьян. Солдат. Депутатов.

Говоря языком приказа тов. Ершова, временного командующего войсками Округа, от 26-го Октября—«началась героическая эра русской революции. Одним из первых в этой борьбе оказался Казанский гарнизон.

....Народ—рабочие и солдаты стали бороться за власть Советов. В борьбе победили мы».

В речи своей на митинге после переворота тов. *Ершов* с благодарностью отметил живейшее участие татарских войсковых частей в боях Октября в Казани.

Характерно то, что комсостав многих частей, где он состоял из русских офицеров, разбежался, перешел на сторону противника, и т. д., а многие татарские командиры остались на местах и руководили своими частями. Среди них необходимо отметить тов. Я. Чанышева, Н. Вахитова и др.

Активными участниками Октябрьского восстания из среды рабочих татар Заречинского района являются т.т. Гайсин, И. Зайнутдинов, Я. и С. Файзуллины, А. и К. Манасыповы, К. Хайруллин, Г. Ахтямов, Г. Маннапов, Х. Бикметьев и ряд других *рядовых* участников, число которых велико, а имена не сохранились.

Татарские трудящиеся массы по примеру Казани и в других местностях наряду с русским пролетариатом и крестьянством участвовали в подавлении сопротивления буржуазии и установления власти Советов.

Если военное шуро помогало Вр. Пр-ву распространить его влияние на национальные окраины, то татарские большевики и трудящиеся принимали живейшее участие в установлении советской власти *на восточных окраинах* нашего Союза, в борьбе с мусульманской контр-революцией, в борьбе с басмачами и в борьбе за создание близкого к туземному населению государственного аппарата.

История этого не забудет.

Женское движение.

До февральской революции 1917 года организованного женского движения среди татар не было.

Временами выходили женские журналы, руководимые, главным образом, мужчинами, обслуживающие бездельных барынь, муллих и купчих.

Было несколько женских учебных заведений (всего в пределах пяти—не больше) обособленных от всего внешнего, тоже приспобленные к обслуживанию буржуазии.

Крестьянка-татарка была слишком темна, неграмотна, изолирована от общественной жизни, работница же была обременена тяжелым 12-ти часовым трудом, казалось на век закована к станку.

После февраля татарская буржуазия и в этой области, в области работы среди женщин старалась опередить трудящихся.

Ею был созван «I-й Всероссийский с'езд мусульманок» 24 апреля в Казани.

Вот как описывает этот с'езд тов. Эминя Мухитдинова, работавшая тогда в социалистическом комитете:

«В последних числах апреля 1917 года в Казани созывается первый Всероссийский с'езд мусульманок, возглавляемый буржуазными женами и их приспешниками. Этот с'езд исключительно с буржуазно-интеллигентским составом, представлял из себя как бы «Учредительное собрание» буржуек всех уголков России. Здесь есть представительницы Кавказа, Крыма и других местностей. Все они, утопая в жемчугах и шелках, с трепетом и со страхом перед надвигающейся грозой пролетарской революции, ищут спасения от ударов мозолистой рабочей руки.

«Всей этой работой фактически руководили Казанские муллы, которые были авторами многих докладов, формально прочитанных на с'езде Московскими, Казанскими курсистками от своего имени. С'езд вынес постановление, которым втискивал работницу-крестьянку в мрачные, эскетические рамки Ислама.

«Вечное рабство труда, мысли и чувств—вот на что обрекал этот буржуазный с'езд своими резолюциями работницу-татарку».

С'ездом выбирается «временное организационное бюро мусульманок».

Непосредственно после этого с'езда женский вопрос поднимается в Москве, на 1-м Всероссийском с'езде мусульман.

На с'езде этот вопрос обсуждается долго и страстно. Муллы, консерваторы настаивают довольствоваться кораном, ничего нового не вносить, никаких «вне шариатских» прав не требовать. Мулла Айдаров, как на смех предлагает «предоставить женщинам право посещения мечетей, право участия на общих богослужениях».

Некто Ишмеев защищает многоженство, мотивируя тем, что «сейчас стало очень много солдаток, лишенных своих мужей и им будет неудобно, если мы отменим многоженство».

Мулла Темушев находит, что требование женщин отменить многоженство—это «ограничение прав мужчин», что не должно было бы быть «раз у нас свобода».

Решительно и твердо выступает тов. Э. Мухитдинова, говорит об устарелости корана и законов корана, которому нужно отнестись как «исторической вещи» и только. Она разоблачает сторонников шариатских правил улавливания их в их противоречиях. Она начинает свою речь со следующими словами: «Приезжая сюда, мы не думали, что нам придется здесь торговаться с вами о равноправии женщин, но это оказалось фантазией, мы, оказывается, ошибались. Большинство выступающих по этому вопросу подходят с точки зрения шариата».

С'езд большинством голосов принял следующую резолюцию (приводится в сокращенном виде):

1. По повелениям шариата, мужчины и женщины равны.

2. Женщины перед лицом шариата имеют право участия как в политических, так и общественных делах, поэтому участие женщин в выборах необходимо и по шариату.

3. В шариате затворничества нет. Ввиду того, что полный расцвет нации тесно связан с вопросом о равноправии женщин—мусульманки во всех политических правах будут уравнены, да будут уравнены с мужчинами.

Да пользуются женщины правом избирать и быть избираемыми в учред. собрании.

. . . Во время выборов хождение каждой мусульманки на выборы да будет нравственным долгом.

Для подачи голоса мусульманками там, где это понадобится, должно быть отведено особое место отдельно от мужчин.

По вопросу об упорядочении семьи и для счастья будущего поколения, на случай семейных неладов, право женщины развестись с мужем должно быть занесено в книгу записей никяха (актов брака) во время совершения никяха.

. . . Во избежание вырождения нации с'езд постановил:

. . . В России, на севере, или безразлично на юге совершение никяха не может быть допускаемо раньше достижения женщиной 16-ти летнего возраста.

5. Часто мужчины не довольствуясь одной женой, берут другую, смотря на это как на приятную забаву, что влечет за собой большое несчастье для женщин, с'езд вынес следующее:

Во время совершения никяха от жениха должна быть взята подписка, что он не женится на другой, но если по какой бы то ни было причины, он женится на другой, то он предварительно должен развестись с прежней и дать ей соответствующее обеспечение.

7-й пункт говорит об отмене калыма в Казакстане, 8-й—об уничтожении домов терпимости и законов о проституции.

К этому еще принято дополнение, предложенное от имени женской фракции с'езда:

1. Мусульманки как в политических, так и в гражданских правах должны быть равноправны с мужчинами.

2. Многоженство, в виду того, что оно противоречит принципу человечности и справедливости, должно быть совершенно уничтожено.

Резолюция принимается большинством голосов, но далеко не единогласно.

На другой день фракция мулл стряпает протест против постановления с'езда и за 250 подписями вносит на обсуждение.

Представитель их декларирует, что они были *обязаны* покинуть с'езд после того, как он принял «анти-шариатскую резолюцию», уравнив в правах мужчин и женщин, но «оберегая честь с'езда они не покинули».

Они возражают против двух пунктов резолюции и вносят «поправочку». 1-й пункт о равноправии, 2 й—о многоженстве.

Поправка гласит:

1. Женщины, во всех правах, *кроме прав, ограниченных шариатом, равны с мужчинами.*

2. Злоупотребление многоженством должно быть уничтожено.

К этому присоединилась часть Крымской и Туркестанской делегации. Последняя в своем письменном протесте еще требовала, чтобы члены с'езда женщины были бы переведены в задние ряды

зала, «иначе религия погибнет». Таким образом резолюция по женскому вопросу действительно выторговывалась и она вышла половинчатой, как все, что выходит из рук буржуазной демократии.

После урока двух с'ездов и ряда действий тат. буржуазии и мулл, трудящаяся татарка поняла, что ей не по пути с ними, что они не дадут то, что ей необходимо—освобождение от гнета капитала, от цепей религиозных предрассудков, устарелых обычаев, норм поработивших ее.

Более передовая часть татарок, работницы, организующиеся солдатки стали понимать, что их судьба не в руках мулл, буржуазии, буржуазной демократии и дельцов аккуратно собирающихся, обсуждающих наряду с другими вопросами и женский вопрос, начали понимать, что их освобождение дело своих рук, своей организованности, сознательности и что время ходатайств перед муллами проходит.

Мусульманский социалистический комитет в отличие от буржуазных и буржуазно-демократических организаций *начал организовать самих женщин*-работниц, солдаток, а не „решать" их „судьбы", как старалась делать буржуазия, временами даже не допускающая присутствия женщин на своих собраниях.

Социалистический комитет, тогда единственно - революционная организация среди татар, еще в апреле 1917 года начал устраивать собрания работниц-татарок, собрания солдаток, втягивать их в общее русло пролетарского движения.

Задачей социалистического комитета было организационно оформить это движение, дать ему обще-пролетарские лозунги, связать с общим женским пролетарским движением, а не обособлять татарку, как это делала и не прочь делать буржуазия.

В результате этой работы социалистического комитета „с каждым днем возникали все новые и новые пролетарские ячейки работниц татарок, при соц. комитете организуется бюро солдаток, бюро работниц, бюро по работе среди домашней прислуги". Во всех этих организациях горячее участие принимают сами татарки-работницы, выдвигая из своей среды наиболее энергичных и стойких для революционной работы. 236

„Безжалостно топчет работница-татарка идеалы буржуазно-национального феминизма, она ищет себе новый путь и находит его в могучих лозунгах пиолетарской революции. В невзрачных тесных комнатах соц. комитета шло воспитание и подготовка работниц-татарок к великим дням Октября" (Э. Мухитдинова „Ком. Путь" № 5 за 1922 г.).

Особо беспокоило Казанских представителей Вр. правительства движение солдаток, их митинги, их требования. Татарское крыло общего движения солдаток не отставало от русской части.

Работницы понемногу начинают участвовать в обще-рабочих организациях, Советах, на с'ездах, конференциях, голосовать за большевистские резолюции.

Алафузовская фабрика Казани, где преобладают работницы, среди них половина татарок, не раз проваливала ораторов меньшевиков, националистов, заставляла их бежать оттуда, принимала самые революционные постановления и поддерживала эти постановления действием.

Видя явное революционизирование татарской женской массы в городах, некоторые примеры и отголоски в деревнях, тат. буржуазия не могла обходить женский вопрос, еще раз постановила его на „II-м Всероссийском с'езде мусульман" в Казани в июле 1917 г.

Муллы, помня свой позорный провал на первом с'езде, готовились. Кадеты тоже. С'езд подготовлялся по их плану. Они собирались дать реванш. Этот, изолированный от татарской (и других народностей) трудовой массы, с'езд, действительно дал реванш и не по одному только женскому вопросу. Недаром он состоялся в самый разгар реакции Керенщины. Решения этого с'езда по женскому вопросу особенно позорны. Они показывают насколько реакционна была мусульманская буржуазия, получившая несколько чувствительных ударов, но вовсе еще не побитая. Она показывала свои клыки.

Муфтий в белой чалме, именем божиим предлагает отменить решения первого с'езда о равноправии женщин, о нечеловечности многоженства, в противном случае, угрожает... „забастовкой мулл.

Он предлагает возвратиться в рамки шариата, в нормы корана („мужья хозяева жен своих". „Бейте, наказывайте". „Женитесь на тех из них, которые вам понравятся—на двух, на трех и на четырех").

Председатель с'езда кадет Максудов не возражает. Бывший социалист, писатель Гаяз Исхаков говорит, что поддавшись на агитацию большевичек, первый с'езд ошибся. Есть возможность эту ошибку исправить. Сверх того, что дает шариат, мы дать не можем.

Так они „исправляют ошибку". Сверх норм шариата „дать ничего не могут". Левая фракция слаба. С'езд подтверждает решения только что состоявшегося с'езда мулл, сводящиеся к следующему:

1. Не должно приниматься во внимание постановление Московского с'езда об отмене покрывала, т. к. в функции с'езда это не входило.

2. Женщины во всем, *где не оговорено шариатом*, равны с мужчинами.

3. Постановление Московского с'езда о нечеловечности, несправедливости многоженства и об отмене его *аннулируется.*

4. Ввиду того, что при наличии известных условий, многоженство освящено шариатом, *поручить духовному собранию сделать надлежащие распоряжения, чтобы многожество было основано на справедливости и милостивости, как велит Коран.*

Таким образом, с'езд вновь узаконил—*неравноправие*, *многоженство* и даже *покрывало.*

Что же осталось?

Осталось обойти эти решения, осталось зарубить на носу, что татарская буржуазия в женском вопросе подновляет пережитки крепостничества и средне-вековья.

Она (тат. буржуазия) в годы реформаторства в татарском масштабе, высказалась против покрывала, временами высказывалась за полноправие женщины по крайней мере так, как она это понимала, обещала ей поддержку, но как говорил Ленин „обещали и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помещало уважение к священной частной собственности".

Буржуазии не хотелось, чтобы друд женщины татарки нормировался законом, чтобы ее рабочее время ограничивалось, что она могла поднять свой голос в зашиту труда и против капитала.

Так хотелось буржуазии. Но не так хотели рабочие и работницы.

— „С недавних пор мы почувствовали себя хозяевами мира. Вот взяли да и почувствовали.

И ничего вы с этим не сделаете".

(Роман Семенова—Натилия Тарпова)

Таково было настроение пролетарской массы.

Буржуазия постановляла. Но она была изолирована. Ее представителей выгоняли из рабочих районов, иногда их просто арестовывали солдатки. Было это.

«И ничего вы с этим не сделаете».

Больше татарская буржуазия не обсуждала женского вопроса. Много было других, более неприятных. Она начинала обуждать, как относиться к советской власти.

«Относилась» как могла. А женское движение, начавшееся с лозунга—„Дайте хлеба"—приняло политический характер. „Долой войну! вся власть советам!" „Долой чалмоносцев!", вот ряд лозун-

тов, под которыми женские массы проводили не мало митингов, демонстраций. Тверже стал голос трудящейся татарки. Этот голос стал составлять общий хор пролетариев. Дело дошло до боев 24-25 октября на улицах Казани. Тут было действительно не до „многоженства".

Под крылышком Керенщины и режима Алкиных в Казани, *можно было говорить о покрывале, о многоженстве, а потом стало действительно не до многоженства.* Дай бог одной—покой. Прислуга и то не слушается. Прислуга-татарка идет в социалистический комитет с жалобой. Да не только с жалобой. Она там проходит политические курсы. Слушает лекции. Начинает понимать вражду труда с капиталом. Учиться грамоте. „И ничего Вы с этим не сделаете".

Она завоевывает права и начинает их осуществлять: Она приобретает кое какие знания, начинает им пользоваться. Она записывается в профсоюз. Она работница организутся и начинает организовать других. Лозунг женского полноправия перебрасывается в деревню.

По инициативе работниц городов, при помощи работников просвещения в деревнях, начинается работа среди крестьянок. Крестьянка-татарка тоже хочет света, знаний, равенства с мужчиной. Организуется, учится. Передовая часть женской молодежи стремится в города на курсы, на учебу.

Татарка становится грамотной технически и политически. Она поднимается под знаменем партии большевиков, под знаменем Советов, активизируется, растет, становится действительно равноправной и полноправной.

Проблема автономии у татар.

Февральская революция открыла полосу всевозможных проектов национальных автономий. Буржуазная демократия дала волю фантазии, возникали „программы" национального строительства, фабриковались туманные теории „национальной проблемы", а за теорией шла не менее туманная практика разных „местных масштабов".

Лишь одна партия—партия большевиков имела четкую, ясную программу национального вопроса, пришла с разработанной теорией в этой области, связала национальный вопрос с общим вопросом о пролетарской революции и о диктатуре пролетариата.

Такая теория и такая программа национального вопроса завоевала себе законное место среди трудящихся всех национальностей, в том числе и среди татарских трудящихся масс.

Татарская и вообще мусульманская буржуазия, выступая от имени „всех мусульман", прикидываясь, что она действительно „представляет" всех угнетенных мусульман, строила немало планов, написала немало проектов „национально-государственного существования" и вела кое какую организационную работу.

Для тат. буржуазии этот вопрос не являлся чем-то новым. Она обсуждала его несколько раз на с'ездах партии „иттифаке-муслимин", в особенности на последнем нижегородском с'езде, где вырабатывалась программа партии (август 1906 года).

3-й нижегородский с'езд партии „иттифаке-муслимин" в принятой на нем программе, в главе „местная автономия" высказывается за областную автономию.

„Все дела автономной единицы, в том числе и военные, должны находиться в руках автономных органов. Исключения составляют дела, которые по условиям момента, будут сосредоточены в руках центральной власти. Из общих бюджетных поступлений казны часть будет предоставлена органам местных автономий" (§ 30 программы „И. М.").

256

В 1917 году авторы этой же программы и их единомышленники стали на путь „культурно-национальной автономии", не связанной с

территорией, до тех пор по крайней мере, пока у них это „невольно“ не связывалось с территорией забулачной стороны города Казани.

Характерно, что мусульманская буржуазия и буржуазная интеллегенция была за „культ. нац. автономию“—без территории, когда у власти были Керенские и К°, когда же власть перешла к рабоче-крестьянским советам, они начали подводить территориальную базу под „культ. нац. автономию“. Примеры: „Забулачная республика“, „Алаш-Орда“, „Кокандская автономия“, „Малая Башкирия“ и др.

Этот „оборот“ дела обусловливается несколькими причинами:

Мусульманская буржуазия не может связать понятие нации с территорией, т. к. она „представляет“ всех мусульман, разбросанных по разным углам России, территориально размежеванных. Она не может допустить, чтобы узбек устроил свою судьбу отдельно от татарина и татары не могут быть разобщены между собой, хотя они и рассеяны от Ленинграда до Владивостока.

Они ставили себе задачу их об'единить вокруг национально-культурных лозунгов, не давая размежеваться по классам и не признавая территориальную разобщенность. Для этой цели как раз подходит утопическая программа „культ. нац. автономии“.

Программа „культ. нац. автономии“ буржуазию ни к чему не обязывала. Она могла сколько угодно говорить об автономии, о культуре и о нации и нечего не делать в смысле практического разрешения национального вопроса. Этот лозунг нетерриториальной, как бы „воздушной“ автономии не требовал положительной работы, был фирмой, под знаком которой велась другая, классовая работа буржуазии по организации своих сил, по расстановке своих людей, по подготовке чего-то „большого“, что потом вылилось в форме „Алаш-Орды“ или в форме „Забулачки“.

При временном правительстве лозунг „культ. нац. автон.“ был удобен тем, что он не вел к столкновениям с ним, не делил, „единую, недилимую“ по частям, не мешал, „общему делу защиты отечества“ усыплял требования масс по линии делового, реального разрешения национального вопроса.

Достаточно характерно, что лозунг „нац. культ. автономии“ в период с февраля по октябрь 1917 года не принимал территориальную форму, тогда как после Октября это имело место вопреки мысли „основоположников“ этой теории.

Ясно выраженной программе большевистской партии по нац. вопросу, говорящей о праве нации на самоопределение необходимо

было что-то противопоставить, и мусульманская буржуазия решила противопоставить идею „культ. нац. автономии" как „единственно приемлемую для мусульман России, в виду их географической разобщенности".

Национальный парламент, представляющий и возглавляющий автономию, занимается делами народного образования, религиозного строительства и их финансовыми делами и соответственно с этим распадаетса на три министерства. Остальные стороны жизни и быта —вопрос земельный, продовольственный, жилищный, здравоохранения, рабочий вопрос и т. д.—все это дело общего, центрального правительства.

Так проектировался этот парламент, так работала „милли-идаря" (нац. управление при нем) в Уфе. Но на проверку оказалось, что она, при помощи своего „министерства финансов" с его „национ. фондом", насаждала другую „культуру" вдохновляла военные авантюры против советской власти, связалась с дутовцами, с крымской контр-революцией, снабжала деньгами контр-революционные части, выполняла поручения дутовцев, кадетов и даже известного черносотенца—епископа Андрея в Уфе. Тюрко-татарское национальное управление, возглавляющее „культурно-национальную автономию" фактически делало „национальное дело" дутовцев, „культурное дело" епископа Андрея.

Реакционный лозунг культ. нац. автономии, использованный тат. буржуазией с контр-революционной целью, к этой цели и привел. Борьба с этим движением должна была быть острой и сильной. Такой она и была. Все революционные силы татар были втянуты в эту борьбу.

Лозунгу „к.-н. автономии", с буржуазным парламентом во главе, был противопоставлен лозунг территориальной автономной республики, сначала в виде „Волжско-Уральского штата", потом в виде „Татаро-Башкирекой Республики", позднее в виде Башкирской, Киргизской, Татарской и т. д. республик.

Идея „Волжско-Уральского штата" выдвинутая со стороны мелко-буржуазной интеллигенции, в первых порах поддержанная левосоциалистическими элементами, себя неоправдала, сначала хотя и противопоставлялась идеи «культ. нац. автономии», потом ее поддержала левое крыло реакционной буржуазии, по своему толковала, по своему выращивала и протащила на 2-й с'езд воинов мусульман в Феврале 1918 года и уже в марте эта идея увидела своего осуществления в виде... «Забулачной Республики».

Время национально демократических фиксий буржуазии проходило, пришло время реального разрешения национального вопроса, определения форм национального строительства.

Вопрос о государственных формах существования отдельных национальностей является производным, зависящим от вопросов классовых взаимоотношений. Наша партия шла и идет по пути образования единого классового государства трудящихся и ее программа рассматривает федеративные об'единения государств по советскому типу „как одну из переходных форм на пути к полному единству".

Пролетариат и его партия идет по пути Ленина, который говорил: „Каждая нация должна получить право на самоопределение, это способствует к самоопределению трудящихся". ВКП по этому пути и вела все национальности, в том числе и мусульманские.

13 Января 1918 года выходит декрет за подписью тов. Ленина об образовании мусульманских комиссариатов, 27 января за подписью тов. Сталина постановление Наркомнаца. В постановлении говорится о том, что „в интересах об'единения рабочих, крестьян и солдат мусульман организуются при Советах отделения Центрального Комиссариата по делам мусульман внутр. России и т. д.

22 марта опубликовывается постановление Народного Комиссариата по делам национальностей об образовании *Татаро-Башкирской Советской Республики* и положение о ней. Согласно этому постановлению «территория Южного Урала и Среднего Поволжья об'является Татаро-Башкирской Советской Республикой Российской Советской Федерации".

«Вся Уфимская губерния, Башкирская часть Оренбургской губернии, Казанская губерния, за исключением Чувашско-Черемисской части и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний» должны были быть охвачены этой Республикой.

Но Татаро-Башкирской Республике не удалось осуществиться *во первых* потому, что Малая Башкирия стихийно, сама, самоопределилась и ее вожди постарались, чтобы это самоопределение было вне советов, связались с Дутовцами, *во вторых*—потому, что главным, образом, в это время территория, где должна была возникать свободная, молодая советская республика, все более и более захватывалась врагами рабочих и крестьян—чехо-наймитами и учредиловскими ордами.

Не до национального строительства было тогда, когда враг подходил к Волге и стремился вглубь страны, Когда решался вопрос

о *самой почве,* на которой приходится строить все то, что намечено программой советского правительства.

Все революционные силы всех национальностей в том числе и силы татар, башкир, были переброшены на фронт Тат. Баш. Республика не строилась и не могла строиться.

Весной 1919 года банды Адмирала Колчака повторяли ту же репетицию, тоже было не до национального строительства, так как решался вопрос быть или не быть свободными народам России.

Лишь только весной 1920 года была завоевана возможность развернутой работы по национально-государственному строительству.

Тогда и об'является декрет об образовании **Татарской Социалистической Советской Республики** и строилась эта Республика.

Тем самым был положен конец всему тому, что натворяла мусульманская буржуазия, ведя и стараясь вести трудовую массу по ложному пути, по пути национальной контр-революции.

Мусульманская контр-революционная банда—бесславно продолжала свой путь от Волги до Владивостока и Харбина, на каждой станции, в каждом более или менее татарском городе Сибири, выклянчивая автономию у Колчака. Безжаостна была судьба, безжалостен был Колчак. Необ'явил хоть какую нибудь станицу Сибири мусульманским «государством» или «ханством». Большей части мусульманской буржуазии пришлось «самоопределится» в Харбине. Она и сейчас, в свободное от спекуляций время, оглашает мир—то бишь Харбинскую мечеть, своими „национальными идеалами".

Культурно-национальная «воздушная автономия», «Забулачная Республика», Уфимская, «Милли-Идаря», Омско-Иркутская „походная Автономия" и Харбинская мечетная сплетня—вот действительный путь мусульманской, главным образом татарской буржуазии.

Путь действительно *„идеальный"*.

„Забулачная Республика".

Географию этой «республики» описывать не будем. История ее сама расскажет «о флоре и фауне» и «об уровне над морем».

Первой годовщине февральской революции тат. буржуазия Казани приподнесла свой махровый букет. Она встретила годовщину февраля с „новорожденным" в руках—с „Забулачной республикой".

История революции у нас знает много типов республик и автономий: Рада на Украине, Казачья автономия на Дону, республика мусаватистов на Кавказе, Малая Башкирия, Кокандская автономия, Алаш-Орда и т. д.

Забулачная Республика стоит особняком в этой галлереи „республик" и „государств", т. к. она является республикой одной части города. Но эта разница только количественная. „По качеству" она из той-же материи, что и Рада. Кстати сказать—она и была связана с Радой по средством свое «полпреда» Музаффарова „аккредитованного" при Украинской Раде.

«Забулачная республика» является логическим продолжением политики Думской мусульманской фракции и ее наследника—кадетского Мусульманского Совета, она является приложением к протоколам 1-го и 2-го Всероссийского Мусульманского С'езда 1917 г., она является „воплощением идеалов" двух Нижегородских с'ездов мус. кадетов, она является «возмездием» за молитвы, которыми открывались с'езды татарской буржуазии.

В феврале 1918 года вся программа тат. буржуазии, вся надежда татарских помещиков и князей свелась к новоявленной республики Забулачья.

Побежденной буржуазии нужно было утешенье, нужна была забава. И явилась забава.

Еще до Октября был намечен созыв 2-го Всероссийского мус. военного с'езда в Казани. Военное шуро прикидываясь лойяльным, словестно „признав" советскую власть готовила с'езд, собирала войска, выписывала к себе мусульманских офицеров со всех фронтов и городов, укрепляла свою связь с Радой, Дутовцами, Крымскими контрреволюционерами.

Военное шуро продолжало иметь своих «харби (военных) К-тов» гарнизонных и других военных к-тов подчиненных себе, связанных с ним. Характерна организация мусульманского полка, на который согласился Казанский Совнарком. Во главе полка был поставлен бывш. член Гос. Думы—капитан Акрам Беглов (впоследствии командир 16 тат. полка у Колчака). Плюсом для контр-революции было нахождение в Казани, как в центре округа, большего количества (около 5.000) офицеров. Шуро же об'единяло в то время всех врагов Советской власти, а не только мусульманскую буржуазно-националистическую контр-революцию [1]). Это еще не исключает того, что за ним шла и несознательная масса, она имелась, солидноее число солдат, обманутых, ложно воспитанных до поры до времени шло за ним.

Для этого т. е. для фабрикации лжи существовало ряд газет. Буржуазные газеты в своей травле большевиков доходили вот до каких вещей: Газета—«Чингис баласы» («сын Чингиса») в январе (18 г.) писала, что «татарский большевик—это тот, кто потерял свою голову на германском фронте и нечаянно захватил русскую голову, которую и поставили в лазарете на его шею».

«Тогда вдохновители мус. контр-револ. движение развили бешеную агитацию против Советской власти в тат. частях города среди мелких торговцев,—к ним примкнули и рувские агента свергнутого Временного Правительства—правые эс-эры и либералы.

«Стали формироваться военные части, исключительно из татар и даже начали вооружать гражданское население тат. частей города. Что-бы не быть обвиненным в голословости, я скажу, что бывший помощник Казанского Губ. комиссара Временного правительства правый эс-эр Бартольд играл активную роль в формировании воинских частей «Забулачной республики», состоя в качестве офицера—инструктора при перешедшем на полулегальное существование Шуро» [2]).

К январю 1918 года в Казани на стороне Казанского совета большой военной силы не было. Был 240-й полк участвовавший в октябре, 95-й полк был реорганизован в мусульманский полк, комсостав которого был тесно связан с шуро. Имелась надежная артиллерийская бригада, пехотных частей почти не было. Существовали небольшие кр. гвардейские части при заводах и фабрикак.

Еще до Забулачного мятежа в городе имелись признаки двоевластия. Комиссары шуро на почте и телеграфе—проверяли переписку Совета, его комиссары в банках мешали нормальной работе,

---

1) См. воспоминания тов. Милх в сборнике „Борьба за Казань" стр. 15.
2) К. Шнуровский, в сборнике „борьба за Казань", стр. 64—65.

комендант шуро на вокзале препятствовал отправка войск и оружие против Дутова.

Черносотенное духовенство тоже не сидело сложа руки. Оно в своем органе «иттифак» писало;

«Русская земля переживает трагические часы. Родина окончательно погибает. Если нашу родину с одного конца режут и крошат немцы, то с другой стороны угнетенных народов топчат большевики, стоящие во главе ее».

Вот еще одна цитата:

«Имеются-ли внутри нашей нации буржуазные и пролетарские классы? Возможна-ли классовая борьба у нас? На эти вопросы приходится категорически отвечать—нет. Наши, так называемые богачи работают совместно со своими работниками и работают больше их. Наш шариат-ислам полностью защищает рабочего, считает его равноправным с хозяином. Так что у нас никакой необходимости социалистической программы не имеется. Это подражение русским. Слово «буржуй» это модное слово. Это безумие и глупость, обез'яничание».

Так доказывала газета «Иттифак» свое «необез'яничание», хотя она посностью подражала Епископу Андрею и русской контр-революции в целом.

Вот в этой обстановке и был созван «2-й всероссийский мусульманский военный с'езд». В составе с'езда солдаты были в меньшинстве. Преобладали—офицерство, военные муллы, представители и аппаратчики шуровских организаций, буржуазная интеллигенция. Большевиков и левых социалистов было мало, к ним относились презрительно, с насмешкой. При пополнении анкет их поднимали на смех. Глазели «живых татарских большевиков». Это было в диковинку для мусульманского офицерства. Но все-таки, к огорчению шуро, большевики были, прибыли с Урала, с фронтов, из разных гарнизонов, живые, настоящие татарские большевики. Они с первого же дня организовали фракцию, куда вливались и левые социалисты, образовалась знаменитая *„левая фракция“* 2-го С'езда. И буржуазия и пролетариат не забывают эту фракцию. Это фракция и большевизировала окончательно Казанскую лево-социалистическу организацию, об'единенную под флагом мус. соц. Комитета.

2-й военный с'езд открылся в начале января и продолжался он... полутора месяца.

На повестке дня стояли следующие вопросы; 1) отношение к войне; 2) отношение к советской власти; 3) отношение к Учредит.

собранию; 4) о Волжско-Уральском штате; 5) от организации армии и т. д.

Одни только приветствия с'езд заслушивал 3 дня. Большинство приветствий носило анти-советский, декларативный характер. Когда в порядке приветствия выступил представитель Казанского Совета тов. Шейнкман, ему не давали говорить, свистали.

Главное, что их смущало и беспокоило—это наличие десятка большевиков в своей среде. Этого они меньше всего ожидали.

Большевистскую «левую фракцию» возглавляли т.т. С. Саид-Галеев, И. Галиев, Г. Касимов, Х. Урманов, С. Ахтямов, К. Якубов, А. Алмаев, Х. Юмагулов, Губанов и др.

Всего во фракцию было об'единено 30—35 человек членов с'езда. Фракция часто собирается, обсуждает отдельные моменты с'езда, держит связь с Губкомом партии, связывается с рабочими организициями и солдатской массой.

Потом дальше, выяснив полную физиономию с'езда и намерения главарей шуро левая фракция все больше уходит в массу, организует, а где нужно дезорганизует ее. Перед ней стояла задача дезорганизовать и демобилизовать те части, на которые собирается опираться военное шуро для осуществления своих планов.

Так, благодаря усиленной организационной и агитационной работе был демоболизован и распущен по домам 95-й мусульманский полк, на которого основательно расчитывало шуро и что основательзапутало карты шуро. Тов. Касимову и Урманову ночами напролет приходилось работать, чтобы добиться этого результата.

Полк, который, 18-го января, под агитацией шуристов вынес резолюцию за об'явление „Средне-волжского и Южно-Уральского штата и обещал" всеми силами защищать завоевания революции, религиозные и национальные интересы мусульман», несколько дней спустя принял следующую резолюцию тов. Касимова и Х. Юмагулова где говорится ясно:

1. Вся Власть Советам Рабочих Солд. и Крест. Депутатов.

2. Мы можем защищать только те организации, которые стоят на страже интересов демократии.

3. Мы против контр-революцион. Рады и казаков.

Если в Раде имеется представитель военного шуро, то нужно немедленно отозвать и т. д.

Левая фракция вела такую работу во многих частях, подверженных влиянию шуро, но не везде с одинаковым успехом.

Вернемся к с'езду.

С'ездом руководили всем известные дворяне Алкины (два брата) офицеры Музаффаровы, Тукумбетевы, окружной военный мулла Г. Багаутдинов и др. Они составили фракцию федералистов—националистов, т. е., как ее называли, *правую фракцию*. Во главе этой правой фракции, кроме вышеназванных лиц были А. Манасыпов, Н. Еникеев, Шамиль, Абдурашитов и Исхаков.

Правая фракция кроме работы по руководству с'ездом вела еще организационную работу вне с'езда. Нельзя не считать вооруженной демонстрацией прибытие к зданию с'езда конного эскадрона расположенного в татарской части города, в полном составе.

„Мы слышали, что есть силы, желающие помешат работе с'езда. Они могут пройти к Вам только через наши головы" так говорил официальный представитель эскадрона Г. Енбаев.

По городу распускадись самые нелепые слухи. Буржуазные газеты поддерживали, распространяли. Мечети становились своего ода агит-пунктами. Пчян-базар гудел, гадал и готовился.

С'езд все еще „работал", громил большевиков и дошел до своего 26-го заседания.....

На 26-м заседании, т. е. 27-го февраля обсуждается вопрос об отношении к советской власти.

Для военного шуро и милли шуро вопрос этот был не новым, они несколько раз обсуждали его для подготовки своих сил условно признавали Сов. власть. Газета „Кояш" еще 21 ноября 17 г. информировала о совещании, устроенном милли шуро „для определения отношения мусульман к последним событиям в России и в Казани". На совещании руководитель военого шуро И. Алкин высказался в такой форме:

„На Украине, наряду с организацией национальной рады, ведется работа по созданию национальной армии. Не следует-ли и нам по примеру Украины об'единить все военные и национальные организации, что-бы создать крупную силу" [1]).

После этого совещания было достаточно времени для того чтобы вести работу по примеру Украинской рады и связаться с ней. Поэтому на с'езде можно было проводить более решительную линию. До этого времени колебавшийся с'езд 27/14 февраля решается на более крупный шаг, он открыто протестует против действий Советской власти.

---

[1]) Газета «Кояш» № 1130 от 21 ноября 17 года.

Во время обсуждения вопроса об отношении к Советской власти офицер Ю. Музаффаров выступает с текстом телеграммы, посланной Казанским Советом в Петроград, чтобы задержать на пути и распустить 2-й Финляндский мусульманский полк, направляющийся из Гильсингфорса в Казань.

Морской офицер У. Тукумбетов выступает с горячей речью „об оскорблении мусульман", наносимом, якобы, Советами. Эти маневры руководителей С'езда и шуро вносят большую страсть в ход С'езда, подливают масло в огонь, вносятся всевозможные резолюции с протестами, требованиями по адресу Сов. власти.

Представители левой фракции с'езда выступили с предложением снять с очереди невыясненный вопрос о финляндском полке, снестись по этому поводу с Казанским Советом и заявили, что, если с'езд все-же будет продолжать обсуждение этого вопроса, то они покинут с'езд. Левая фракция покинула заседание. Вскоре 26 заседание закрылось. Но события продолжали развиваться дальше.

„В этот-же день выяснилось, что к шуро примкнет и белая гвардия. В связи с этим были произведены аресты среди подозреваемых в создании белой гвардии лиц и тогда же решили арестовать некоторых членов шуро, ибо предполагалось, и как потом выяснилось, вполне основательно, что есть связь у белой гвардии с шуро. Тогда было арестовано около 200 белогвардейцев. Предполагалось арестовать и около 10 членов шуро, но по чисто-техническим причинам успели арестовать только четырех".

„Знамя Революции" (орган Казанского Совета Р. С. и К. Д. № 60/106/18 марта 18 г.).

В этот-же вечер (14/27/февраля) были арестованы главари правой фракции с'езда И. и Д. Алкины, Музаффаров и Тукумбетов. Остальные члены шуро развили бешеную агитацию и повели организационную работу. Готовились ко встрече финляндского мусульманского полка, приводили в боевую готовность частей шуро, принимали все меры, чтобы 1 марта (16 февраля) об'явить „Волжско-Уральский штат", создали „Временный мусульманский революционный штаб" и к утру 28-го февраля проход из верхней части города за Булак был прекращен, были выставлены патрули шуро. Советской власти в Забулачной части города не стало.

306

В Забулачный штаб вошли следующие лица: Председателем Абдул-Газис Манасыпов, членами—Тагиров, Шамиль, Н. Еникиев, Абдурашитов и Исхаков.

27-го же февраля приступает к своей работе революционный штаб, созданный Казанским Советом. 28-го он об'являет следующий приказ:

Приказ № 4.

В дополнение к приказу № 1 Революционный Штаб Казанского Совета Р. С. и Кр. Депутатов об'являет гор. Казань и Казанскую губернию на военном положении.

28 февраля 1918 г.
Арское поле, Казармы Красной артиллерии.

Председатель Рев. Штаба *Грасис*.

Члены: *Ефремов, Шейкман, Гинзбург, Дмитриев, Фирсов, Якубов, Султан-Галеев*.

Секретарь—*Саид Галиев*.

Революционный Штаб выпускал воззвания, приводил в готовность имеющиеся революционные части, занимал необходимые пункты для обороны, начал вести разведочную работу, но решил приложить все усилия к тому, чтобы *не допускать кровопролития*.

Мусульманский Комиссариат, организованный (17/3/февраля) при Казанском Совете—на основе декрета Совнаркома РСФСР от 13-го января, в составе т.т. Саид-Галиева, Г. Касимова, С. Ахтямова, М. Султан-Галиева, Х. Юмагулова, И. Рахматуллина, В. Шафигуллина, К. Якубова, А. Алмаева и других приступает к работе по созданию красногвардейских частей из татар, по роспуску ненадежных частей оставшихся из старой армии, по разложению войск шуро и вскоре начинает выпускать большесистскую газету „Эш" („Труд").

Вся левая фракция военного с'езда, за исключением нескольких личностей, перешедших в лагерь правых, ведет усиленную работу в рабочих районах, раз'ясняя рабочим татарам создавшееся положение, вербуя их в Красную гвардию, проводит митинги, собрания в частях подверженных влиянию контр-рев. шуро.

В это врсмя в Забулачке, оцепленной войсками шуро, контр-революция разгоралась и наростала.

Предоставим слово газете «Иттифак», которая специально описывает день 15/28/февраля. Реакционная газета, редакция которой

помещалась в доме Апанаевых в татарской части города, откровенно и развязно описывает «исторической важности незабвенные события 15 февраля».

—„15 февраля это один из великих дней в нашей истории, начинает она. В 9-ть часов утра распространилась весть об аресте накануне в 11-ть часов вечера руководителей военного шуро и военного с'езда г. г. И. и Д. Алкина, Музаффарова и Тукумбетова. Услышав это все мусульмане пришли в глубокое волнение, повысилось национальное чувство, пробудилась религиозная страсть. В то самое время, когда мусульмане с нетерпением ожидали об'явления Волжско-Уральского штата арест их вождей сочли незаслуженным оскорблением, чаша терпенья переполнилась

«Народ поспешно *запирал магазины* и со всех концов начал стекаться на Юнусовскую площадь. В 10-ть часов утра площадь была переполнена, один за другим выступали ораторы, говорились самые жгучие речи, покрываемые аплодисментами. Росла храбрость и решительность, все более усиливался национальный энтузиазм. Все призывали к тому, чтобы не прощать оскорбление, категорически требовать освобождения арестованных».

«*Народ*», *который сначала «запирает свои магазины»* т. е *торговцы Пчян -базара*—хочет овладеть Казанским вокзалом, распускается слух, что на вокзал привели Алкина, которого отправляют куда-то.

Начинают кричать со всех сторон, что на вокзал так безоружено итти не следует, необходимо вооружится, надо просить „Харби (военный) К-т" дать оружие. Все направляются в „Харби К-т".

Направляясь в Окружной К-т, „народ" решил отобрать оружие Штаба Ваисовцев, расположенного тут-же [1]). Толпа отобрала оружие, вооружилась, убила главу секты С. Ваисова. Раз'яренная буржуазия, хотя на первый план, на показ выставляла религию и национальность, хотя всю работу старалась вести под флагом религии и националь-

---

[1]) Ваисовцы—религиозная секта, нечто сродственное с „христианскими коммунистами" средневековья, считающая ислам революционным учением, секта находившаяся в некоторой вражде с самодержавием, организовавшая зеленые „божьи войска".

316

В июле 1917 г. Сардар Ваисов посылает открытое обращение Керенскому, в котором Ваисов бичует его (Керенского) как ренегата социализма. Ваисовцы признают Советскую власть, считают ее близкой к тому строю, за который они борются. Казанский совет разрешает им вооружаться. Мусульманское духовенство и буржуазия Ваисовцев ненавидит. Ныне эта секта окончательно разложилась и распалась.

ности, под флагом борьбы «с русскими советами», в первом-же своем действии обнаружила несостоятельность своего предлога, впервые пролив кровь мусульманина-татарина Ваисова. Стало быть дело не в том, что ты мусульманин или нет, а в чем-то другом-более существенном, о котором буржуазии выгодно умолчать.

Татарская буржуазия прекрасно понимала,—на что она идет, она шла на рабочих и крестьян, на каком бы языке они не говорили, на сторонников Советской власти, как-бы они не назывались. Это было частицей гражданской войны. *Забулачный мятеж—это гражданская война, сведенная в рамки одного города, расположенного на двух берегах булака.*

Буржуазные газеты старались этот случай с Ваисовым смазать, писали, что он сам себя убил, писали, что ему случайно попала, но, как пишет „Иттифак", „этому случаю все радовались, считали это событие хорошим предзнаменованием".

— „В 2 часа дня все мусульмане были вооружены, откровенничает „Иттифак", и приведены в хороший армейский вид.

— „...Здание Союза мулл и редакции „Иттифак" было спешно превращено в лазарет. Учащаяся молодежь была готова для выполнения санитарных функций. Был приготовлен флаг „Красной луны" с рисунком красной луны чтобы вывесить своевременно. Каждый с достоинством выполнял свою обязанность. К вечеру хотя и пришло известие об освобождении арестованных и это немного обрадовало, но имея в виду те неинтересные условия, согласно которых они выпущены, волновались. Решено было продолжать вооружаться и спешно в каждом приходе создавать дружины, к чему и приступили" („Иттифак" № 4 от 6 марта 1917 года).

Все еще продолжающейся военный с'езд перенес свои заседания на Забулачную сторону. *Между его левой и правой фракцией лежал зловонный булак.* Большевистское ядро левой фракции, во главе с тов. Саид-Галиевым, Г. Касимовым, Х. Урмановым, И. Галиевым и др. послали с'езду свою декларацию. Декларация прочитанная на с'езде тов. Урмановым.

Декларация Фракции Большевиков 2-го Всероссийского Мусульманского Военного С'зда [1].

Созванный „Всероссийским Мусульманским военный Шуро", 2-й Всероссийский Мусульманский Военный С'езд в первые же дни своего заседания ярко показал свою политическую физиономию,

1) Текст декларации написан на русском языке, так, как и приводится.

выразившуюся в узко-национальном движении и определенном настроении против рабоче-крестьянской власти. Все приветственные речи представителей оборонческих, буржуазных и явно, враждебных к рабоче-крестьянской революции, организаций были встречены с'ездом громовыми аплодисментами и наоборот: приветственные речи представителей левых эс-эров, большевиков и Совета рабочих солд. и кр. депутатов, С'езд встретил враждебно, с возгласами резких возражений.

Мусульманские интеллигенты, при случае прикидывающиеся русскими, назвавшие себя Иваном, Петром, Александром и т. д. на этом с'езде превратились в самых ярких националистов и прикрывшись этой маской повели определенную политику, политику разжигания национальных страстей и явного похода против рабоче-крестьянской власти.

Октябрьские националисты и лже-социалисты своими демагогическими, разжигательными речами сумели сыграть на чувствительной национальной струнке и опьяненный национальным угаром С'езд,— фактически сделался послушным орудием в руках авантюристов и врагов рабоче-крестьянск. революции, чему служило ярким доказательством то, что представителя контр-револ. (ныне свергнутой революционной демократией) Украинской Рады С'езд встретил бешеными авациями, тогда как представитель Совета Раб. Солд. и Кр. Депутатов был принят враждебно.

Малочисленная левая фракция резко осуждала такую политическую линию С'езда, но все-же оставалось в нем, питая себя надеждой, что левой фракции удастся сорвать маски с лица лже-социалистов—врагов революции. При обсуждении вопроса о текущем моменте по отношению к Учредительному Собранию, С'езд принял резолюцию, предложеннию левой фракцией.

Но этот успех оказался весьма кратковременным, ибо на следующем же заседании С'езда по адресу левой фракции посылались незаслуженные оскорбления, как пример: „предатели нации", изменники и т. д. и т. п. 32 (

При обсуждении вопроса об отношении к Совету Народных Комиссаров, врагами рабоче-крестьянской власти было внесено внеочередное заявление, которое выразилось в оглашении телеграммы, посланной Казанским Советом в Петроград на имя *Подвойского* и перехваченной на телеграфе Комиссаром «*во шуро*». Содержание оглашенной телеграммы дало в руки противников советской власти сильное агитаторское орудие, которым они в своих демагогических

разжигательных выступлениях, один за другим наносили левой фракции незаслуженные оскорбления.

Не вдаваясь в обсуждение по существу содержания телеграммы, фракции большевиков констатирует, что в связи с принятой С'ездом резолюцией об уч. Собрании, враги революции начали терять под собою почву и для того, чтобы вернуть С'езду его прежнее настроение, они пустили все средства с целью повлиять на характер резолюции, которая была принята по отношению к Совету Народных Комиссаров.

Исходя из вышеизложенного фракция большевиков находит, что с'езд далеко не выражает мнение солдат, которые всюду выносят резолюции, выражающие полное доверие рабоче-крестьянской власти-Совета Народных Комиссаров.

С'езд опьяненный национальным угаром может привести к кровавому столкновению мусульманской демократии с русской. Поэтому, фракция большевиков не может больше остаться на с'езде и покидая его заявляет, что резолюции, внесенные с'ездом после 17 февраля фракция не считает для себя обязательными.

Исполнительное Бюро Фракции большевиков II Всероссийского Мусульманского Военного С'езда.

История освобождения арестованной четверки такова: На 27-м экстренном Заседании военного С'езда 28-го февраля разбирается вопрос об аресте в прошлую ночь четырех членов С'езда. С'езд постановляет и через своего делегата Г. Енбаева шлет требование освободить к 1 часу дня 28-го февраля.

„В случае неудовлетворения требования II-й Всеросс. Воен. Мусульманский с'езд снимает с себя ответственность за последствия кои повлечет означенный акт" пишут они.

Революционный Штаб, решив избегать столкновений и кровопролития соглашается освободить заключенных гловарей правого крыла С'езда, дав на поруки мус. соц. К-ту и поставив следующие условия:

1. Все мусульманские организации обязуются никаких выступлений и действий по орг-ции Урало-Волжских штатов не предпринимать до созыва С'езда Советов данной Области.

2. Вся полнота власти в г. Казани и Республике принадлежит Каз. Совету.

3. Все воен. мус. силы поступают в распоряжение Комиссариата по мус. делам, образованного при Каз. Совете.

4. Арестованные освобождаются под поруки мус. соц. К-та.

5. Все члены упраздненных мус. организаций обязуются принять меры к раскрытию виновников убийства С. Ваисова, а также к обнаружению тех офицеров и студентов, которые предлагали мус. Воен.-Рев. Штабу свои услуги по борьбе с Сов. властью".

Настоящий договор был подписан обоими штабами.

Со стороны Забулачки подписали—А. Манасыпов, Тагиров, Шамиль, Н. Еникиев, Абдурашитов и Исхаков.

Договор был подписан, *но освобождение „пленных" не означало перемирие.*

Вот, что пишет „Знамя революции".

„ Советский Комиссариат пред'явил ультиматум о прекращении разоружения красногвардейцев ввиду того, что это наблюдалось в мусульманской части. Сами мусульмане образовали приходские комитеты, у которых и сосредоточили часть оружия. Вообще-же все оружие в мусульманской части города было сосредоточено в руках буржуазии. Эта буржуазия и требовала энергичных действий против Совета и образовала, так называемые железные дружины. Буржуазия об'ясняла, что эти дружины, якобы организуются с целью подавления контр-революционного движения в городе".

Так, дружины формировались, производилось их обучение, ночами они карауливали ворота, склады, магазины пчян-базарских торговцев. Военных действий не было, дружины производили мелкие разбойничьи налеты.

В первых числах марта был произведен налет на Осокинские казармы, где находился штаб демобилизованного 95-го полка и полковой Комитет. Оцепив казармы, поставив караул к дверям, налетчики увезли 28 подвод оружия, из оружийной мастерской.

Забулачная буржуазия производила самообложение, старалась наладить „финансовое дело", нанимала войска.

В составе „железных дружин" было некоторое количество наемных людей, которым обещали по 10 рублей за день службы.

Второй военный с'езд, изолированный уходом *левой фракции* потом и *башкирской делегации*, все еще продолжал заседать где-то в одной из мечетей.

Военное шуро все время сохраняло за собою руководящую роль „в республике" и „законодательствовало".

Мусульманский Рев. Штаб ежедневно издавал самые комические приказы на счет „пограничной охраны", внутреннего правопорядка и т. д. вплоть до такого легендарного приказа—„арестовать всех, кто появится в желтом полушубке". Приказ был вызван тем,

что в период, когда началось формирование красногвардейских отрядов, левая фракция С'езда вооружилась и в порядке обмундирования получила желтые полушубки.

Торговцы на базаре и в магазинах за прилавком не расставались с винтовкой, даже некоторые и в мечеть ходили вооруженными, а выходя из молитвенного сбора производили военное обучение.

Так охранялась и держалась „забулачная Республика, но продержалась не долго. Могла продержаться еще меньше, для подавления мятежа сил было достаточно, был технический перевес на стороне Совета, имелись требования татарских и русских рабочих подавить мятеж оружием, но Совет остался верен своему решению: избегать кровопролития и разрушения города.

Постепенно „Республика" сама начала разлагаться и разваливаться, обманутые солдаты начали искать пути освобождения из под ружья, переходить на сторону Совета, уезжать по домам. Энтузиазм, воспетый буржуазными газетами, прошел, осталась одна неприятность, караульная служба, бессонные ночи, тревога, слухи. Забулачка—это была Республикой фантастических слухов. Пчян-базар всегда славится самыми чудесными слухами, а в то время его „слухоспособность". была безгранично повышена.

Расчеты на финляндский полк оказались мифом, полк, формированный под Револ. Петроградом оказался революционным и вовсе не собирался поддерживать мятеж. В полку имелись большевики. Полк был демобилизован, часть записалась в красную гвардию.

Ни Рада, ни Дутовцы, ни другие не могли оказать непосредственную, действенную помощь военному шуро. Крымская контреволюция была побеждена. Уфимский гарнизон день за днем революционизировался.

„Забулачка" должна была действовать одна или сдаться. Сдаваться не могла, потому, что слишком далеко зашла, продержаться тоже не могла. Она зашла в тупик. Деревня, не смотря на усиленную агитацию, как через газеты, так и непосредственно, не думала поддерживать затею казанских торговцев.

23-го марта мусульманский Комиссариат послал в Штаб Забулачья, железным дружинам и Раймилиции ультиматум с требованием сдать все оружие в мусульманский Комиссариат, в противном случае Комиссариат начнет сам отбирать вооружение и разоружит всех несоветских частей.

В ультиматуме говорилось, что, если произойдет столкновение, то вся ответственность ляжет на Штаб, на железные дружины.

28-го марта прибыл в Казань отряд моряков Красной Балтики вызванный по инициативе тов. Вахитова, Председателя Центрального Мусульманского Комиссариата. Отряд матросов прибыл в Казань совершенно неожиданно для татарской буржуазии.

Дезорганизованные агитацией большевиков и красногвардийцев части шуро не в состоянии были думать о сопротивлении. В тылу „Забулачной Республики" была полная растерянность. Ни газеты, ни молитвы в мечетях, ни строгость Штаба ничего не помогло.

28-го марта днем об'явив ультиматум от имени Мусульманского Комиссариата было приступлено к занятию забулачных районов, к производству обысков. Открытого сопротивления не было, было несколько выстрелов около дома Каримова, где помещался Штаб, стреляли из мечети и церкви на Сенной, но кроме одного случая, жертв не было. Был убит один красногвардеец—тов. Салахутдинов Салих, были единичные случаи ранения.

В доме Каримова был найден склад оружия. Нашли много винтовок, пороху, бомб, полевых телефонов и т. д. При обыске на вышке мечетей было обнаружено много винтовок, даже пулеметов.

Все это дает основание полагать, что буржуазия подготовлялась серьезно, не шутила.

29-го марта обыски продолжались, оружие отбиралось, вся эта операция шла спокойно, без эксцессов. Татарские солдаты, дружинники и другие сами являлись в Мусульманский Комиссариат, сдавали оружие, демобилизовались, были случаи, что даже некоторые записывались в Красную гвардию.

Для ликвидации последствий мятежа, для восстановления Советской власти в Забулачной части города был создан Татарский революционный штаб в Забулачьи.

В начале апреля «Забулачная Республика» была ликвидирована окончательно. «Правительство» его разошлось по домам. Советская власть окончательно восстановилась. Так была ликвидирована «Республика», просуществовав один месяц. В ликвидации ее принимали участие все мусульманские революционные организации того времени, как-то: Мусульманский Комиссариат, Мус. Соц. К-т, мусульманские красно-гвардейские части и т. д. Отряд моряков всю свою работу вел согласованно с Мусульманским Комиссариатом. 346

Рабочие-татары все время держали связь с Мусульманским Комиссариатом при Совете Р. С. и Кр. Депутатов, требовали скорейшей ликвидации «Забулачной Республики» и оказывали помощь в работе по ликвидации.

Ликвидация ее, благодаря умелой политике Совета и Мусульманского Комиссариата, была совершенно бескровной. Казанские буржуазные газеты и Уфимская правая газета «Турмыш» были вынуждены признать это.

«Забулачная Республика» была настолько бесславной и бесславной умерла, что о ней не нашли писать что-либо спустя полгода, когда Казань находилась под властью чехов, когда буржуазная газета «Курултай» возобновилась. Много в те дни писалось «хорошего», но ни чего не было о Забулачной истории. История с Забулачкой была игрой неудачной и татарская буржуазия проиграла. Этот проигрыш был крупным политическим проигрышем и поэтому буржуазная печать считала благоразумным об этом позоре умалчивать.

После ликвидации Забулачного мятежа шла более нормальная работа по организации Красной гвардии, а затем красноармейских частей. Авторитет Мусульманского Комиссариата рос, революционные силы и группировки выявились, было выдержано испытание, колеблящиеся примкнули к одному из лагерей, большевистское ядро среди татар окончательно оформилось, окрепло и сблизилось с общепартийной организацией. Спустя несколько месяцев после Забулачной истории Соц. Комитет уступил свое место татарскому Бюро коммунистов-большевиков, славно выполнив свои задачи, исчерпав себя ликвидировался, т. е. влился в общепартийную организацию.

Летом 1918 года все революционные силы татар слились с общими организациями: Татарские красноармейские части стали отдельными единицами великой Красной армии, Советы стали общим органом об'единения трудящихся всех национальностей, а ВКП(б) впитала в себя все большевисткие элементы татар.

Приложения:

Декрет Совета Народных Комиссаров о комиссариате по делам мусульман[1]).

Учреждается Комиссариат по делам мусульман внутренней России при Народном Комиссариате по национальным делам.

Комиссаром по делам мусульман назначается член бывшего Учредительного собрания от Казанской губ. Мулла-Нур Вахитов, товарищами его—члены бывшего учредительного собрания от уфимской губ. Галимзян Ибрагимов и от Оренбургской губ. Шариф Манатов.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Вл. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по делам национ.
Джугавшвили, Сталин.

Управляющий Делами Правительства
Вл. Бонч-Бруевич.

Постановление Народного Комиссариата по делам национальностей об организации при Советах отделений Комиссариата по делам мусульман Внутренней России.

В интересах об'единения рабочих, крестьян и солдат мусульман предлагается организовать при Советах Отделения Центрального Комиссариата по делам мусульман Внутренней России с отделами: Труда, Крестьянским, Военным и Культурно-Просветительным. Организацию отделений Комиссариата поручить лево-революционным мусульманским организациям.

Исполнительным органам Советов прадлагается оказывать всяческое содействие к немедленной организации Отделений Мусульманского Комиссариата.

Народный Комиссар по делам национ. *И. Сталин.* 356

Комиссар по делам мусульман
Мулла-Нур Вахитов.

27 янв. 1918 г.

---

[1]) Газета Вр. Раб. кр. Пр-ва № 12 от 13 янв. 1918 г.

Постановление Народного Комиссариата по делам Национальностей об упразднении Всероссийского Военного шуро.

Всероссийское Военное шуро и связанное с ним гарнизонные и окружные Комитеты и всякие другие военные организации, под каким бы наименованием они не значились, настоящим упраздняются. Все дела, документы, имущество, капиталы передаются в распоряжение местных мусульманских советских комиссариатов, кои ответственны перед Комиссариатом по делам мусульман внутренней России при Народном Комиссариате по делам национальностей.

Лица, виновные в расхищении имущества во время ликвидации означенных Комитетов, будут переданы суду Революционного Требунала. Всякие самочинные организации, являющие попытку вырвать власть из рук мусульманских комитетов при Советах, об'являются контр-ресолюционными и подлежат немедленной ликвидации.

Народный Комиссар по национальным делам
И. Сталин.
Комис. по делам мусульм. внутренней России
Мулла-Нур Вахитов.
Заведующий Военным отделом Комиссариата
Юсуф Ибраимов.

Москва 26 марта 1918 г.

Постановление Народного Комиссариата по делам национальностей об упразднении Московского Милли-Шуро [1]).

Согласно постановлению Центрального Татаро-Башкирского Комиссариата при Народном Комиссариате по национальным делам, Московское Милли-Шуро и все имущество, капиталы, документы и помещения Милли-Шуро передаются в ряспоряжение Центрального Татаро-Башкирского Комиссариата.

Народный Комиссар по делам национ. *И. Сталин.*

Комиссар по делам мусульман *Мулла-Нур Вахитов.*

Постановление Народного Комиссариата по делам национальностей об упразднении Всероссийского Мусульманского Совета.

Всероссийский Мусульманский Совет упраздняется. Все дела, имущество и капиталы передаются в распоряжение Центрального

1) Изв. «ВЦИК» № 25 (12) апр. 1918 г.

Мусульманского Комиссариата. Лица, препятствующие ликвидации вышеозначенного Совета, будут привлечены к ответственности.

Народный Комиссар по делам национальностей

И. Сталин.

Председатель Центрального Мусульманского Комиссариата

Мулла-Нур Вахитов.

„Изв. ВЦИК" № 101 от 22 (9) мая 1918 г.

Постановление Совета Народных Комиссаров об организации Мусульманских Комиссариатов.

Для планомерного удовлетворения нужд рабочих и крестьян мусульман и об'единения их вокруг Советской власти предлагается всем уездным и Губернским Советам в местах с наличностью мусульманского населения немедленно организовать Мусульманские Комиссариаты с отделами, необходимостью коих диктуется местными условиями. Организацию Комиссариатов поручить лево-революционным организациям мусульманам, стоящим на платформе коммунистов или левых социалистов-революционеров.

Исполнительным органом Советов предлагается всяческое оказывать содействие в деле организации комиссариатов.

Комиссариаты будут считаться юридически признанными по утверждении Центральным Мусульманским Комиссариатом.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин).

Заместитель Народного Комиссара по делам национальностей

(Фр. Розин Азис).

Комиссар по делам мусульман *Мулла-Нур Вахитов.*

„Изв. ВЦИК" № 134 от 30 июня 1918 г.

Выписка из газеты „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ".

Казанского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов.
№ 14 (57-й). Вторник 5 марта (20 февраля) 1918 г.

Согласно договору между Революционным Штабом при Совете и Вр. Мусульманским Революционным Штабом все мусульманские военные организации упраздняются.

Между тем Вр. Мусульманский Революционный Штаб, не только не упразднился, но продолжает „работать" вооружает мусульман и т. д.

Это предательство и измена договору. Комиссариат по мусульманским делам должен поставить завравшихся изменников на свое место.

Ликвидация мусульманского Военно-Окружного Комитета.

Согласно последнего декрета о роспуске всех войск из частей, тарнизонов и с учреждением Комиссариата по мусульманским делам при Совете С. Р. и Кр. Депутатов, Мусульманский Военно-Окружной Комитет на собрании в полном составе своих членов 2-го марта постановил, что Мусульманский Военно-Окружной Комитет отныне упразднен и выделена комиссия для ликвидации дел Комитета.

„З. Р.“ № 14 (57).

ВОЗЗВАНИЕ.

От Революцион. Штаба Казанской Рабоче-Крест. Республики.

Всем гражданам, рабачим, крестьянам, солдатам без различия национальностей.

Темные силы провоцируют массы на улицу, чтобы устроить кровавую бойню. Это нужно контр-революции, капиталистам и помещикам.

Спровоцировано мусульманское население.

Товарищи, мусульманские солдаты и рабочие! Никто не посягнет на ваши национальные права. Никаких выступлений против вас не будет. Будьте спокойны.

Все обстоятельства, мы рабочие и крестьяне, можем выяснить недоразумения уладить, без уличных выступлений.

Если арестованы кто-нибудь, то были на это основания. Выяснять и создать ясность положения, вот путь народного решения вопроса, но не массовые выступления, не физическая сила.

Революционный штаб непоколебимо будет стоять до конца за власть Совета Рабочих и Крестьян.

„З. Р.“ от 1 марта 1918 г.

Во все мусульманские сельские и волостные комитеты Казан. губернии.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1.

Губернского Комиссариата по мусульманским делам при Совете Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Из некоторых мусульманских селений Казанской губернии получены сведения, что богачи мусульмане, закрепившие за собою во время Столыпинщины 50,100 и более десятин земли, соорганизовавшись между собою, произвели террор над бедными крестьянами и вернувшимися с войны солдатами; избивали их, выгоняли из деревни и не позволяли возвращаться обратно.

В некоторых местах на этой почве были даже убийства.

Избивая бедных и солдат, кулаки говорили: мы не хотим, чтобы на наши земли был введен солдатский закон". Под солдатским законом они разумеют декрет о земле.

Мусульманский Комиссариат решительно заявляет: земля принадлежит только трудовому народу и должна быть распределена равномерно между всеми трудящимися над ней. А потому недопустимы какие-либо попытки, нарушающие этот закон. Если и после издания этого приказа богатые крестьяне будут избивать в селениях бедных крестьян и солдат, то все они будут преданы беспощадному наказанию, все имущество их будет конфисковано и отдано в распоряжение сельских советов беднейших крестьян.

Приказ этот должен быть прочитан на сельских сходках, куда должны быть приглашены все бедные крестьяне и вернувшиеся с войны бедные солдаты, а после вывесить на видном месте.

Укрывшие этот приказ сельские комиссары будут преданы строгому революционному суду, имущество их будет конфисковано и отдано в распоряжение сельского совета беднейших крестьян.

26(13) февраля 1918 г. гор. Казань.

Председатель Комиссариата по мусульманским делам
(подпись). 376

Секретарь *Юмагулов.*

Центральному штабу

Районов милиции татарской части города и железным дружинам.

Комиссариат по мусульманским делам при Казанском Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, являясь единственным выразителем воли организованного мусульманского пролетариата, считает не возможным более терпеть существование в г. Казани вооруженных контр-революционных банд, свивших свое гвездо в татарской части города и прикрывающих фразами „о национальном самоопределении“ свою буржуазию сущность.

Комиссариат по мусульманским делам предлагает Центральному Штабу районов милиции и железным дружинам не позже, чем по истечении 4-х часов, с момента получения настоящего постановления приступить к сдаче оружия (пулеметов, винтовок, патрон, штыков, гранат и т. п.), как розданного мусульманской буржуазией по рукам, так и находящегося в складах татарской части города и выдать главарей организаторов железной дружины Комиссариату. Оружие должно славаться в Военный Отдел Комиссариата. (Лобачевская ул. д. Стахеева). В случае неисполнения или какого либо отступления от настоящего приказа Комиссариата по истечении указанного срока, самому приступить к разоружению татарской части (Забулачной Республики), ответственность за возможные последствия Комиссариат возлагает на железную дружину и на центральный штаб районов милиции Татарской части слободы, как на главного организатора контр-революционных сил, мусульманский комиссариат предупреждает мусульманскую часть города, что в его распоряжении имеется достаточное количество вооруженной силы, артиллерии, пулеметов и пехоты, которые по первому приказу готовы исполнить свой революционный долг и не остановятся ни перед чем в случае, если последует отказ со стороны штаба районов милиции выполнить ультиматум.

Председатель Комиссариата по
мусульманским делам *Султангалеев*

Секретарь: *Саид-Галеев.*

Военный Комиссар: *Юмагулов.*

28—15 марта 1918 г.

Гражданам города Казани!

Президиум Казанского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов сообщает населению, что Комиссариатом по мусульманским делам предприняты шаги к ликвидации „Забулачной Республики" приняты меры к поддержанию полного порядка в городе. Предлагается гражданам города Казани сохранять спокойствие и заниматься своими обычными делами.

Председатель Совета *Милх.*

Приказ № 1.

Временного Революционного Штаба Татарской части г. Казани.
28 марта 1918 года.

1.

Настоящим доводится до сведения граждан г. Казани, что сего числа организован Временный Революционный Штаб татарской части города мусульманским комиссариатом при Казанском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов со включением представителей от комиссариата по осуществлению Идель-Уральского штата и от разных организаций татарской части города.

Временный Революционный Штаб помещается в доме Каримовых по Екатерининской улице.

2.

Всем гражданам, без различия национальностей, проживающим в татарской части города.

Временный Революционный штаб приказывает до 3 часов дня сего числа представить в штаб все имеющееся на руках оружие и боевые припасы, как-то: пулеметы, винтовки, револьверы, бомбы, патроны и проч.

По истечении указанного времени, лица, уличенные в сокрытии у себя какого-либо оружия, будут преданы суду революционного трибунала с конфискацией всего имущества.

Председатель *Саид-Галеев.*

Секретарь *Атнагулов.*

Члены: *Рахматуллин, Галеев, Юмагулов.*

386.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

1. Вместо предисловия 3
2. Как организовалась татарская буржуазия 5
3. I-й Всероссийский мусульманский с'езд 7
4. Собирание революционных сил 15
5. Участки борьбы 22
6. II-й Всероссийский мусульманский с'езд 28
7. Дни Октября 32
8. Женское движение. 40
9. Проблема автономии у татар. 47
10. Забу́лачная Республика 52
11. Приложения. 67